

На правах рукописи

С У Д О В И К О В Михаил Сергеевич

**КУПЕЧЕСТВО СЕВЕРО-ВОСТОКА
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ
В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет» на кафедре отечественной истории

Научный консультант: доктор исторических наук, доцент
Балыбердин Юрий Александрович

Официальные оппоненты: **Лавров Владимир Михайлович**,
доктор исторических наук,
ФГБУН Институт российской истории РАН,
главный научный сотрудник
Центра истории религии и церкви
Салихов Радик Римович,
доктор исторических наук, доцент,
член-корреспондент АН Республики
Татарстан, ГБУ «Институт истории
им. Ш. Марджани АН Республики
Татарстан», заместитель директора
по научной работе
Миненко Нина Адамовна,
доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»,
профессор кафедры истории России

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет».

Защита состоится 14 июня 2013 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Автореферат разослан «___»_____2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Л. Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы. Россией накоплен богатый исторический опыт формирования, функционирования и эволюции разных социальных структур, всесторонне отражающий устойчивые связи и отношения между людьми, их совместную деятельность, приоритеты и потребности в ту или иную эпоху. В контексте социальной истории немаловажной является проблема формирования и эволюции в масштабах страны и на региональном уровне различных слоев населения, среди которых выделялось купеческое сословие, являвшееся в силу особого правового и экономического статуса стержнем городской жизни России последней четверти XVIII – начала XX в.

Вопросы истории формирования экономически устойчивых групп населения актуализируются теми глобальными изменениями, которые претерпела Россия в последние два десятилетия. Ориентированное на построение цивилизованных рыночных отношений и гражданского общества государство с опорой на собственный исторический опыт может более эффективно и качественно реализовать социально-экономические программы с учетом интересов широких слоев населения и стратегий национального развития.

Многогранная история российского купеческого сословия актуальна и в свете изучения истоков рыночной экономики, местного самоуправления, благотворительности, меценатства, то есть явлений, характеризовавших пути развития гражданского общества в стране. Учитывая заметное влияние в дореволюционный период предпринимательского населения на развитие социально-экономических и политических процессов, небезынтересно проследить и сопоставить с нынешними реалиями механизм складывания взаимоотношений между деловым миром и властью, с одной стороны, и с другой – с обществом в целом. Богатый исторический опыт, накопленный региональным купечеством в данном вопросе, важен при определении стратегий развития социальных отношений и при осуществлении социального диалога в современный период.

Тесно связанная с актуальностью научная значимость проблемы обусловлена еще слабой исследованностью вопросов становления различных социальных институтов с учетом регионального подхода, наличием неизученных комплексов документов, позволяющих выявить новые грани социального становления российской провинции.

Объектом нашего изучения стало купеческое сословие в контексте социально-экономических, общественно-политических и культурных аспектов его развития в российской провинции в последней четверти XVIII – начале XX столетия.

Предмет исследования – процессы формирования и развития гильдейского купечества как социальной и профессиональной группы в условиях обширной и полиэтничной территории – Западного Предуралья.

Хронологические рамки основной части исследования охватывают период от реформ 1775–1785 гг., то есть с момента окончательного оформления российского гильдейского купечества по екатерининскому законодательству, до конца 1917 г., когда после установления в стране советской власти были ликвидированы все сословия, и, таким образом, в широком временном пространстве и в контексте важнейших событий и крупных социально-экономических и политических преобразований последней четверти XVIII – начала XX в. прослеживаются пути развития изучаемой группы населения.

Территориальные границы исследования определяются исторически сложившимися на северо-востоке Европейской России землями, входящими ныне в состав Кировской и Нижегородской областей, Удмуртии, республик Татарстана, Марий Эл и Коми, расположенными в бассейнах рек Вятки и Камы. Находившийся на пограничье Центральной России, Русского Севера, Урала и Поволжья, национально неоднородный и имевший пеструю религиозную культуру регион в конце XIX столетия, согласно Первой всеобщей переписи населения 1897 г., характеризовался высокой численностью жителей – 3030831 чел. (в масштабах страны по числу населения его превосходила только Киевская губерния)¹. Учитывая историко-географические аспекты его складывания, связанные с оформлением обширных земель вокруг крупнейшего центра северо-востока Европейской России – города Хлынова/Вятки, мы склонны к употреблению наименований Западное Предуралье, Вятско-Камский регион, Вятский край, Вятская земля. Эти термины и название – Вятская губерния, являющиеся идентичными по смыслу, стали основными географическими понятиями, которые используются в нашем исследовании.

В связи с тем, что купечество являлось городским сословием, изучением были охвачены прежде всего города Вятка, Глазов, Елабуга, Кай, Котельнич, Малмыж, Нолинск, Орлов, Сарапул, Слободской, Уржум, Царевосанчурск, Яранск, включая безуездные (Царевосанчурск) и те, которые потеряли свой статус в течение изучаемого периода (Кай). Ввиду сословной и профессиональной мобильности представителей деловых кругов в географический диапазон нашего исследования вошли многие крупнейшие торговые центры России (Архангельск, Астрахань, Москва, Петербург, Ярославль, Рыбинск, Великий Устюг, Нижний Новгород, Казань, Пермь, Ирбит, Кяхта и др.), а также западных и восточных государств (Лондон, Нью-Йорк, Бостон, Бухара, Хива и др.).

Степень изученности проблемы. История российского купечества оказалась в центре внимания исследователей еще в дореволюционный период, поэтому имеются все основания говорить об историографических традициях, связанных с разработкой этой темы. В то время одно из ведущих мест в специальной литературе занимала проблема деятельности купечества

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Краткие общие сведения по Империи. Распределение населения по главнейшим сословиям, вероисповеданиям, родному языку и по некоторым занятиям / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1905. С. 4–7.

в различных предпринимательских учреждениях, в органах сословного управления и местного самоуправления², появились работы с богатым фактическим и статистическим материалом, освещавшие вопросы торгово-предпринимательской или профессиональной деятельности купечества³, характеризовавшие историю династий, профессиональную и общественную деятельность конкретных купцов⁴.

После событий российской революции 1905–1907 гг. в литературе нашли отражение темы об уровне сплоченности делового сообщества как политической силы, о степени политизации общественных деятелей-купцов⁵. Небезынтересной в концептуальном отношении являлась работа А. О. Гушки, считавшего, что крупная буржуазия страны, сбросив с себя «сословную оболочку», не распылена организационно, она не остается «политически поработанной» и сфера ее деятельности широка⁶. Вступивший в полемику с Гушкой В. И. Ленин писал, что его оппонент, «стоя на точке зрения либерализма», смотрит на социально-политическую жизнь России «из узкого окошечка купцовских позиций»⁷. Утверждавшееся тогда марксистское направление в историографии, рассматривавшее купечество как составную часть господствующего класса капиталистического общества, наделяло буржуазию такими чертами, как зависимость от правительства, «политическое бессилие», контрреволюционность, узость политических интересов и идей, реформизм⁸.

Хотя дореволюционный период и являлся начальным со всеми вытекающими отсюда трудностями в осмыслении поставленных вопросов, но он был плодотворным – шло формирование нескольких исследовательских направлений по данной тематике, многие ее аспекты освещались с позиции научного подхода, появились первые работы с обобщающими материалами и труды в разрезе регионального измерения. Нельзя не обратить внимание и на тесную взаимосвязь, существовавшую между изучаемой проблематикой и текущими событиями, происходившими в общественно-политической жизни России. Ценным было и то, что авторы

² Московская биржа. 1839–1889. М., 1889; Тимофеев А. Г. История С.-Петербургской биржи. СПб., 1903; Кизеветтер А. А. Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903; Его же. Гильдия московского купечества. Исторический очерк. М., 1915; Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет: в 4 т. СПб., 1909–1911; Гушка А. О. (А. Ерманский). Представительные организации торгово-промышленного класса в России. СПб., 1912; История Московского купеческого общества. 1863–1913. Т. 2, 4–5. М., 1913–1916; Московское купеческое собрание. Исторический очерк. М., 1914.

³ Огородников С. Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890; Иоксимович Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915.

⁴ Спицын А. А. История рода Рязанцевых. Вятка, 1884; Чулков Н. П. Московское купечество XVIII и XIX веков (генеалогические заметки) // Русский архив. 1907. Кн. III. Вып. 12. С. 489–502; Замятин Г. А. Ксенофонт Алексеевич Анфилов. Очерк его жизни и деятельности. К столетию Слободского общественного Анфилова банка. 1810–1910. СПб., 1910; Торговое и промышленное дело Рябушинских. М., 1913.

⁵ Общественное движение в России в начале XX века. Т. 2. Ч. 2. СПб., 1910. С. 101–145; Пажитнов К. А. Очерк развития буржуазии в России // Образование. 1907. № 2. Отд. II. С. 1–23; Там же. № 3. Отд. II. С. 59–88.

⁶ Гушка А. О. Указ. соч. С. 95, 207–208.

⁷ Ленин В. И. ПСС. Т. 21. М., 1961. С. 288–305.

⁸ Там же; Его же. ПСС. Т. 23. М., 1961. С. 394–396; Там же. С. 346–347; Там же. С. 397–399; Там же. С. 419–422; и др.

стремились показать изучаемые процессы в динамике, характеризовали различные черты деятельности купечества. Это был этап и накопления фактической информации, разработки методики исследовательской работы по данной проблеме, но в силу объективных причин он оказался незавершенным.

Новые подходы в изучении истории купечества обозначились в советский период. Поначалу велись исследования в рамках наметившихся ранее направлений. Особо следует выделить работы М. Д. Приселкова и Б. Б. Кафенгауза, раскрывавшие историко-антропологические аспекты деятельности купцов⁹. Однако обозначенный в этих трудах вектор исследований купеческого сословия не получил в советской историографии широкого развития. Ориентация на изучение истории революционного движения с позиций ленинского подхода способствовала актуализации разработки прежде всего проблемы становления буржуазии как класса вне зависимости от ее социального происхождения¹⁰. В работах советских авторов прочно утвердился взгляд на буржуазию как на аморфную и реакционную в политическом отношении группу населения, зависимую от самодержавной власти и от своих классовых интересов¹¹.

Тем не менее на фоне рассмотрения проблем становления буржуазии как класса в советской историографии появлялись исследования, в которых первенствующее место отводилось и непосредственно купечеству. Серьезными попытками осмысления исторической роли купеческого капитала в феодальной России стали работы В. Н. Яковцевского и Ф. Я. Полянского¹². В то же время нельзя не обратить внимание на стремление показать купцов как социальную группу, насаждавшую «непомерный гнет, эксплуатацию трудящихся» и приносящую «массовое разорение, нищенство», что во многом определялось общей политической ситуацией эпохи, современниками которой были авторы.

В дальнейших работах советского периода, связанных с купеческой тематикой, были затронуты вопросы организации крупного капитала в России, развития торгово-промышленной политики правительства¹³. «Купеческий вопрос» поднимался и в ряде исследований, посвященных

⁹ Приселков М. Д. Купеческий бытовой портрет XVIII–XX вв. / Первая отчетная выставка историко-бытового отдела Русского музея по работе над экспозицией «Труд и капитал накануне революции». Л., 1925. С. 1–47; Кафенгауз Б. Б. Купеческие мемуары // Труды о-ва изучения Московской губ. Вып. 1. Московский край в его прошлом. Очерки по социальной и экономической истории XVI–XIX веков. М., 1928. С. 105–128.

¹⁰ Сеф С. Е. Буржуазия в 1905 году по неизданным архивным материалам. М.; Л., 1926; Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. М.; Л., 1939.

¹¹ См.: Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. 4-е изд. Т. 2. Капитализм. М., 1956; Гиндин И. Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // История СССР. 1963. № 2. С. 57–80; № 3. С. 37–60; Лаверычев В. Я. По ту сторону баррикад (из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967; Его же. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900 гг.). М., 1974; и др.

¹² Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953; Полянский Ф. Я. Первоначальное накопление капитала в России. М., 1958.

¹³ Китанина Т. М. Военно-инфляционные концерны в России 1914–1917 гг. Концерн Путилова – Стахеева – Батолина. Л., 1969; Шепелев Л. Е. Акционерные компании в России. Л., 1973; Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981; Его же. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1987.

формированию буржуазии в условиях городской среды¹⁴, истории земского и городского самоуправления в пореформенный период и в начале XX в., социальным корням земского либерального движения в России¹⁵. Среди направлений в изучении торгово-промышленных слоев дореволюционного российского общества складывалось и региональное, в основном представленное работами по истории местной буржуазии¹⁶.

Завершающий этап советской историографии, неразрывно связанный с началом либерализации общественно-политической и экономической жизни страны во второй половине 1980-х гг., характеризовался появлением целого ряда новых исследований по «забытым» или рассматривавшимся ранее с позиций строгих идеологических установок темам¹⁷. Переосмысление в то время исторической роли делового сообщества привело как к исследованию широкого спектра проблем его жизнедеятельности, включая вопросы о правовом статусе купечества в период укрепления капитализма во второй половине XIX – начале XX в., о роли этой корпорации в развитии социальных и культурных процессов в стране, так и к складыванию других подходов к оценке деятельности купечества.

Хотя советская историография изучаемой темы в целом обширна, но вместе с тем со всей очевидностью можно говорить о преобладании в ней самых общих оценок деятельности торгово-промышленного населения дореволюционной России, связанных преимущественно с изучением роли буржуазии как класса в политических и экономических процессах

¹⁴ Нифонтов А. С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. (по материалам переписей населения г. Москвы в 70–90-х годах XIX в.) // Исторические записки. Т. 54. М., 1955. С. 239–250; Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958; Волков М. Я. Формирование городской буржуазии в России XVII–XVIII вв. // Города феодальной России. М., 1966. С. 178–206; Клокман Ю. Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в. М., 1967; и др.

¹⁵ Захарова Л. Г. Земская контрреформа 1890 г. М., 1968; Пирумова Н. М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977; Ее же. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986; Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. Правительственная политика. Л., 1984 (в дальнейшем В. А. Нардова опубликовала работу «Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века». СПб., 1994); Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М., 1990.

¹⁶ Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск, 1975; Из истории буржуазии в России: сб. статей / отв. ред. Г. Х. Рабинович. Томск, 1982; Самарина Н. В. Донская буржуазия в период империализма (1900–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1984; Гущина Л. И. Формирование и предпринимательская деятельность крупной буржуазии Кубанской области и Черноморской губернии (1860-е – 1913 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1985; и др.

¹⁷ Боханов А. Н. Российское купечество в конце XIX – начале XX в. // История СССР. 1985. № 4. С. 106–118; Его же. Вопрос о подоходном налоге в России и крупная буржуазия (конец XIX – начало XX в.) // Исторические записки. Т. 114. М., 1986. С. 276–302; Его же. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989; Его же. Торговые дома в России в конце XIX – начале XX века (численность, структура, состав владельцев) // История СССР. 1990. № 4. С. 88–101; Его же. Савва Мамонтов // Вопросы истории. 1990. № 11. С. 48–67 (в дальнейшем А. Н. Бохановым были опубликованы работы: «Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.)». М., 1992; «Деловая элита России 1914 г.». М., 1994); Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества XVIII в. (из истории формирования русской буржуазии). М., 1988 (в дальнейшем вышла его книга, которую сам автор назвал «логическим продолжением исследования по генеалогии московского купечества» – «Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в.». М., 1993); Ульянова Г. Н., Шацилло М. К. Вступ. статья // Бурыйшкін П. А. Москва купеческая: мемуары. М., 1991. С. 5–37.

капитализировавшегося русского общества. Вопросы же о купечестве с детальным рассмотрением тенденций его развития как одном из важных звеньев в становлении буржуазных отношений в стране ставились лишь в некоторых работах.

Пиком исследовательского интереса к истории российской деловой элиты стал современный период. Начиная с 1990-х гг. историография рассматриваемой нами темы, получившей актуальное звучание в связи со становлением и укреплением основ рыночной экономики и стратегией построения гражданского общества, переживает расцвет, ярким проявлением которого является выход многочисленных трудов с богатой фактической информацией и отказом от сложившихся стереотипов в оценке деятельности купцов. В центре внимания современных исследователей – темы о видных столичных представителях делового мира¹⁸, об истории отдельных купеческих родов¹⁹, региональных купеческих групп и о судьбах наиболее выдающихся их представителей²⁰. Предметом особого рассмотрения стали вопросы о взаимоотношениях государственной власти и купечества, о формировании его мировосприятия и самосознания, об эволюции общественной деятельности изучаемого сословия, о путях политической консолидации предпринимательского сообщества в начале XX столетия, о его менталитете²¹.

Настоящий период характеризуется публикацией обобщающих трудов по истории предпринимательства и купечества²², изданием по данной

¹⁸ Думова Н. Г. Московские меценаты. М., 1992; Кузьмичев А. Д., Петров Р. Р. Русские миллионщики: семейные хроники. М., 1993; Гавлин М. Л. Российские Медичи. Портреты предпринимателей. М., 1996; Морозова Т. П., Поткина И. В. Савва Морозов. М., 1998; Юденкова Т. В. Павел и Сергей Третьяковы: предпринимательская и благотворительная деятельность // Отечественная история. 2007. № 2. С. 16–33; Краско А. В. Петербургское купечество: страницы семейных историй. М., 2010.

¹⁹ Петров Ю. А. Династия Рябушинских. М., 1997; Агеев С. С., Микитюк В. П. Рязановы – купцы екатеринбургские. Екатеринбург, 1998; Мезенина Т. Г., Мосин А. Г., Мудрова Н. А., Неклюдов Е. Г. Род Строгановых: культурно-исторические очерки. Екатеринбург, 2007.

²⁰ Бойко В. П. Томское купечество в конце XVIII–XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996; Его же. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск, 2007; Кусова И. Г. Рязанское купечество: очерки истории XVI – начала XX в. Рязань, 1996; Овсянкин Е. И. Архангельск купеческий. Архангельск, 2000; Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана: в 2 т. Казань, 2001; Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в.: монография. Барнаул, 2001; Девярых Л. И. Из истории казанского купечества. Казань, 2002; Баяндина Н. П. Пермь купеческая. 2-е изд., испр. и доп. Пермь, 2002; Комлева Е. В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX в.). М., 2006; Мушкалов С. М. Грибушины. Пермской губернии династия. Пермь, 2007; Семенов В. Л. Н. В. Мешков: пермский миллионер, либерал и просветитель. Пермь, 2008; Банникова Е. В. Дореформенное купечество Южного Урала: повседневная жизнь в городской среде: монография. Оренбург, 2009; Свердлов Л. М. Казанское купечество: социально-экономический портрет (конец XVIII – начало XX в.). Казань, 2011.

²¹ Барышников М. Н. Политика и предпринимательство в России: из истории взаимодействия в начале XX в. СПб., 1997; Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. М., 1999; Нилова О. Е. Московское купечество конца XVIII – первой четверти XIX в. Социальные аспекты мировосприятия и самосознания. М., 2002; Петров Ю. А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002; Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. М., 2005.

²² Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX в. М., 1997; История предпринимательства в России. Кн. 1–2. М., 1999–2000; Перхавко В. Б. История русского купечества. М., 2008.

тематике справочной и учебной литературы²³, подготовкой специальных диссертационных исследований²⁴, проведением научно-практических конференций с выпуском сборников статей²⁵. Все это заметно расширило представление о купечестве как о сословии, оказавшем немалое влияние на ход многих, зачастую противоречивых, процессов российской жизни дооктябрьской эпохи.

Новейшие разработки темы позволили констатировать, что формирование торгового сословия представляло собой сложный и многогранный процесс²⁶, что хотя сохранявшиеся в эпоху капитализма купеческие институты со временем и превратились в «социальный анахронизм», но они не были «существенным препятствием для складывания торгово-промышленного предпринимательства»²⁷, что становлению самосознания купечества и самоутверждению этого сословия способствовала его социализация²⁸ и есть все основания говорить «о высоких культурных достижениях российского предпринимательства на его пути к современному цивилизованному сознанию, о его весомом вкладе в развитие национальной культуры»²⁹.

²³ Барышников М. Н. История делового мира России: пособие для студентов вузов. М., 1994; Его же. Деловой мир России: историко-биографический справочник. СПб., 1998; Кузьмичев А. Д., Шапкин И. Н. Отечественное предпринимательство: очерки истории: учебное пособие. М., 1995; 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов. М., 1995; Хорькова Е. П. История предпринимательства и меценатства в России: учебное пособие. М., 1998; Никитина С. К. История российского предпринимательства. М., 2001; Кротова Г. А. Купцы и предприниматели Уральского региона: XVII – начало XX в. Екатеринбург, 2001; Помпеев Ю. А. История и философия отечественного предпринимательства: учебное пособие. СПб., 2002; и др.

²⁴ Захаров В. В. Купечество Курской губернии в конце XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1996; Медведев Ю. В. Роль московского купечества в социально-культурном развитии России. Середина XIX – начало XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; Филиппов Д. Ю. Купечество города Касимова конца XVIII – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1998; Рыкина Г. С. Московское купечество в конце XIX – начале XX столетия: образ торговца-предпринимателя и его ментальные особенности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; Щукин И. А. История купечества Восточной Сибири в XIX веке: формирование и социальное положение: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; Орлов Д. И. Правовое и социально-экономическое положение российского купечества во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; Лигенко Н. П. Купечество Удмуртии: вторая половина XIX – начало XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 2003; Журавлев А. А. Санкт-Петербургское купечество в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004; Ермашов М. Н. Купечество г. Воронежа в последней трети XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Сутягина О. А. Деловой и социокультурный облик сибирского купечества в XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010; Лернер Е. Л. Елецкое купечество в XIX веке: сословное развитие и предпринимательская деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2011; и др.

²⁵ Российское купечество от средних веков к новому времени: тез. докл. науч. конф. Москва, 2–4 ноября 1993 г. М., 1993; Прохоровские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвященной 200-летию Прохоровской мануфактуры. Москва, 9–10 декабря 1999 г. М., 1999; Меценатство, благотворительность, предпринимательство и социальная политика государства (традиции и современность): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Киров, 4–5 декабря 2006: в 2 т. Киров, 2006; Третьи Стахеевские чтения: материалы междунар. науч. конф. Елабуга, 28–29 июня 2007 г. Елабуга, 2008; Грибушинские чтения – 2011: на стыке традиций, эпох, континентов: тез. докл. и сообщ. VIII Всерос. науч.-практ. конф. Кунгур, 19–23 апреля 2011 г. Кунгур, 2011; и др.

²⁶ Бойко В. П. Купечество Западной Сибири... С. 416.

²⁷ История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX в. М., 1999. С. 225.

²⁸ Нилова О. Е. Указ. соч. С. 215.

²⁹ История предпринимательства в России. Кн. 2... С. 542.

История купечества является неотъемлемой частью общих исследований по социальной истории России³⁰. Одним из направлений в изучении купечества стало проведение междисциплинарных исследований³¹. Современная историография купечества пополняется трудами о деятельности этнических предпринимательских групп, в частности мусульманского делового мира³².

К теме становления предпринимательства и торгово-промышленного сообщества в России, его политической организации проявляют интерес и зарубежные исследователи³³. Приметой современного периода стал выход совместных сборников российских и западных ученых, в которых раскрываются вопросы, характеризующие деловое и социокультурное многообразие русского купечества, сочетавшее в себе черты нового и патриархального, с использованием порой нетипичной для отечественной историографии источниковой базы, например фотографий, воссоздающих, по словам Дж. Уэста (США), одновременно и реальное, и иллюзорное видение истории³⁴.

Особую историографическую группу по теме нашего исследования составляет региональная литература, посвященная истории купеческого сословия северо-востока Европейской России. Современный период отмечен переходом от эпизодических упоминаний о деятельности гильдейских предпринимателей, характерных для общих работ по истории региона, отдельных статей, к выпуску сборников и монографий конкретно-исторического содержания, посвященных купечеству. Развитие региональной историографии нашей проблемы идет через изучение тем, связанных с формированием, профессиональной деятельностью, благотворительностью и менталитетом представителей делового сообщества уездных городов³⁵, и исследование биографий отдельных крупных купеческих династий³⁶.

³⁰ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. Т. 1. СПб., 2000; Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX в. М., 2004; и др.

³¹ В этом плане интересен опыт Н. М. Валеева, рассмотревшего через призму истории и литературоведения, взаимосвязи жизни и творчества судьбу писателя Дмитрия Ивановича Стахеева, выходца из известной купеческой семьи, чьи произведения талантливо рисовали русскую бытовую жизнь второй половины XIX в. в контексте постановки вопросов о христианской морали, добре и зле, покаянии, семье и были забыты на долгий период (Валеев Н. М. Д. И. Стахеев [вступ. ст.] // Духа не угашайте: избр. произведения. Казань, 1992; Его же. Дмитрий Стахеев. Судьба и творчество. Уфа, 1996; Его же. Гармония культур: избр. труды. Казань, 2001. С. 99–236).

³² Салихов Р. Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в. Казань, 2004; Хайрутдинов Р. Р. Участие предпринимателей Казани в работе выборных органов местного самоуправления (конец XVIII – первая половина XIX в.) // Третьи Стахеевские чтения: материалы междунар. науч. конф.: Елабуга, 28–29 июня 2007 г. Елабуга, 2008. С. 98–105; и др.

³³ Вест Дж. Л. Буржуазия и общественность в предреволюционной России // История СССР. 1992. № 1. С. 192–201; Хеллер К. Отечественное и иностранное предпринимательство в России XIX – начала XX века // Отечественная история. 1998. № 4. С. 55–65.

³⁴ Купеческая Москва: образы ушедшей российской буржуазии: пер. с англ. / отв. ред. Дж. Уэст, Ю. А. Петров. М., 2007. С. 28–34.

³⁵ Обухова Г. И. Крестьянство Удмуртии и его роль в формировании купечества края в XVIII в. // История, историография и источниковедение Удмуртии: сб. статей. Ижевск, 1992. С. 20–40; Лигенко Н. П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX в.: монография. Ижевск, 2001; Белик А. А. Культура повседневности провинциального купечества конца XVIII – первой половины XIX в. (на

Ценным является тот факт, что в работах местных авторов используются комплексы новых архивных материалов, делается акцент на влияние в развитии деятельности купечества природно-географических, социально-экономических и национально-культурных особенностей региона, прослеживаются источники формирования купеческих обществ отдельных уездных городов, пути складывания их гильдейских капиталов, становление ментальной специфики. Вместе с тем ориентация на исследование зачастую лишь избранных купеческих групп или семей в границах локальных территорий, замкнутость на конкретной проблематике не позволили целно осветить развитие купеческого сословия Западного Предуралья в рамках всего периода его существования, начиная с последней четверти XVIII в. и до 1917 г. В то же время это обстоятельство нельзя назвать недоработкой региональной историографии, поскольку на рубеже XX–XXI вв. шел процесс накопления фактического материала по данной тематике и многие работы не претендовали на всесторонность и окончательность выводов. Сыграл свою роль и тот момент, что изучение, например, истории Удмуртии традиционно строится на материалах четырех уездов Вятской губернии – Глазовского, Елабужского, Малмыжского, Сарапульского, и, соответственно, в сферу интересов ижевских ученых вошли купеческие общества юго-востока региона.

Особо следует сказать о нацеленности некоторых авторов на поиск новых подходов в исследовании истории местного купечества³⁷. Один из аспектов историографии темы соприкасается с рассмотрением деятельности купцов в контексте проблем, связанных с историей системы местного управления, благотворительности, общественно-политической и повседневной жизни региона, позволяющих оценить масштабы их социальной активности³⁸.

материалах Вятского края): автореф. дис. ... канд. культурологии. Киров, 2005; Маслова И. В. Менталитет провинциального купечества Российской империи в XIX – начале XX в. (на материалах уездных городов Вятской губернии): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2010; Банникова Е. В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2011; и др.

³⁶ Купечество вятское. Из истории торговли, предпринимательства и благотворительности: 625-летию Хлынова – Вятки – Кирова посвящается. Киров, 1999; Кощеева В. И. Яков Алексеевич Прозоров, вятский первой гильдии купец, потомственный почетный гражданин, коммерции советник, меценат вятского просвещения. Т. 1. Вып. 1. 2-е изд., испр., доп. Вятка, 2000; Есиева И. В. Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX в. – 1918 г.). Набережные Челны, 2007; Маслова И. В. Купеческая династия Стахеевых: монография. Елабуга, 2007; Предпринимательские династии Камско-Вятского региона... Ижевск, 2008; и др.

³⁷ Лигенко Н. П. Толерантность – одна из доминант этических норм предпринимательской культуры // Прозоровский альманах: сб. науч.-исслед. материалов. Вып. 1. Киров, 2008. С. 99–104; Ее же. Камско-Вятский регион в условиях модернизации: социально-экономический аспект. Вторая половина XIX – начало XX в. // Россия и Удмуртия: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства. Ижевск, 2008. С. 401–409.

³⁸ Касанов С. А., Куковякин С. А. Очерки благотворительной и милосердной деятельности в Вятском крае. Киров, 1998; Богатырева О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917). Екатеринбург, 2004; Балыбердин Ю. А. Указ. соч. М., 2005; Миненко Н. А., Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX в. М., 2006; Бердинских В. А. История города Вятки: очерки. 2-е изд. Киров, 2008; и др.

Таким образом, современный период характеризуется появлением целого ряда новых тем и направлений по истории купеческого сословия России, не свойственных для историографии раннего времени, раскрывающих не только черты профессиональных занятий и общественно-политической деятельности этой группы населения, но и особенности социального облика купечества, его внутреннего мира, специфику повседневной жизни и т. д. Используемые авторами новые научные подходы, широкий круг архивных источников позволили проследить многие глубинные процессы становления изучаемой сословной группы.

В то же время характерным явлением современной историографии стало рассмотрение истории купечества через призму предпринимательства как глобального явления социально-экономической жизни досоветской России. Обобщающих же работ собственно по истории купечества, охватывающих период с момента его оформления в сословную группу по екатерининской Жалованной грамоте городам до 1917 г., имеется незначительное число. Хотя к настоящему времени и сложился широкий круг литературы по избранной нами тематике, но заметна и наибольшая степень проработки вопросов о жизнедеятельности предпринимателей столичных регионов, в особенности московского купечества, акцентирование внимания при создании обобщающих трудов на проблемы именно их развития.

Цель работы заключается в рассмотрении истории регионального купеческого сословия в ее многогранности, связанной с социально-экономическими, общественно-политическими, культурно-бытовыми изменениями в развитии страны, и в эволюции этой предпринимательской группы населения.

Изучение поставленной темы, реализуемое через анализ историографии проблемы и широкого круга источников, предполагает решение комплекса исследовательских **задач**:

- определение основных этапов развития купеческого сословия в России с разработкой периодизации его истории и с рассмотрением факторов, оказавших влияние на становление купечества как экономической и социальной группы;
- исследование начальной истории регионального купечества, генезиса его социальной организации и источников формирования;
- рассмотрение динамики численности, состава, деятельности корпоративной организации деловой элиты через призму общего и особенного;
- исследование профессиональных занятий купцов в контексте развития российской экономики, выяснение их роли в становлении экономики региона и государства в целом;
- определение степени участия купечества в формировании и развитии институтов гражданского общества через его деятельность в органах местного самоуправления и в сфере благотворительности;
- установление моделей политической самоидентификации изучаемой группы населения, факторов их формирования, особенностей;

- выявление механизмов приобщения регионального купечества к культурной жизни провинции;
- проведение многоуровневой реконструкции бытовой культуры местной деловой элиты на основе комплекса новых источников личного происхождения;
- выявление общих тенденций и специфики развития регионального купечества, определение его места в социально-экономической и общественно-политической жизни в условиях перехода от традиционного общества к современному.

Методология исследования. В основе разработки взятой нами проблемы лежат принципы и теории, позволяющие смотреть на исторический процесс как многомерное и развивающееся явление, проявляющееся в конкретных событиях и фактах, обусловленных как объективными закономерностями общественного бытия, так и субъективными факторами, влиянием природно-географической среды, традиций. Такое понимание сущности прошлого нацеливает на раскрытие объекта изучения в целостности, на всестороннее выявление внутренних и внешних связей и отношений, механизмов, обеспечивавших его генезис и становление. Реконструкция исследуемого процесса в данном случае выступает как система множества элементов, от выявления которых зависит полноценное и объективное восприятие исторических реалий. Все это интегрирует в единое пространство ряд ведущих в современной науке подходов.

Взгляд на историю исследуемой социальной группы как явление многомерное, неоднозначное, сложное, с одной стороны, а с другой – осмысление различных сторон жизнедеятельности купечества через призму понимания его общности как группы населения, единой в принципах организации, в правовой и профессиональной сфере ведет нас к использованию в методологии изучаемой проблемы системного подхода.

Следующий подход соотносится с теорией модернизации, ставшей предметом особого внимания и дискуссий в историографии³⁹ и позволяющей определять направления развития в условиях перехода от сословного общества к капиталистическому. Современные подходы, разделяемые нами, демонстрируют отход от однолинейности в понимании модернизации как явления, отражающего трансформацию традиционных обществ в государства с западноевропейскими ценностями и моделями социально-экономического устройства передовых стран. Проявляется тенденция к рассмотрению

³⁹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. Т. 2. СПб., 2000. С. 284–373; Пиетров-Эннкер Б. (Pietrow-Ennker Bianka), Ульянова Г. Н. Модернизация, гражданское общество и гражданская идентичность: о концепции книги // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2007. С. 7–34; Медушевский А. Н. Великая реформа и модернизация России // Российская история. 2011. № 1. С. 3–27; Российская модернизация: мера успешности. Социальная роль историка (Россия в истории: от измерения к пониманию. Новая книга Б. Н. Миронова в откликах и размышлениях его коллег) // Там же. С. 151–172; Касаткина В. С. Модернизация социально-экономических систем и институтов // История государства и права. 2011. № 19. С. 8–13; и др.

глобальных перемен с позиций комплексного подхода с учетом различных измерений – экономического, социального, политического, культурного – и констатируется, что к проблеме исторического становления России «нельзя подходить с обобщающими категориями отсталости или прогресса»⁴⁰.

В числе приоритетных в изучении нашей проблематики видится и историко-антропологический подход, вылившийся в отечественной науке в такое направление, как «антропологически ориентированная история», или «новая социальная история»⁴¹. Он позволяет проводить исследования на уровне микропроцессов, реконструировать повседневную жизнь человека, менталитет социальных групп, тем самым воссоздавая более полную картину трудовой деятельности людей, черты их семейного и общественного досуга, быта, стереотипы поведения, ценностные ориентации, отношение к просвещению, к религии и т. д. Соединенный с теорией модернизации этот подход открывает горизонты в исследовании эволюционных процессов в развитии региональной деловой элиты на персональном и коллективном уровнях, в становлении ее самосознания, поведенческих линий.

Тема нашего исследования предполагает использование регионального подхода, который нацеливает на проблемное изучение макро- и микропроцессов на какой-либо обширной территории, показывает вариативность становления российской цивилизации, воссоздает ее многогранный образ. В плане изучения социальных групп этот метод способствует проведению анализа деятельности их местных представителей с детальным исследованием документальных материалов региональных архивов, изучению особенностей складывания и развития социумов, влияния природно-географических факторов, традиций на общероссийские процессы.

Изучение экономических и социальных процессов в развитии и в контексте различных явлений ведет к необходимости обращения к междисциплинарному подходу, позволяющему проводить исследовательский поиск на стыке истории с экономикой, социологией, статистикой, демографией. Важное место в осмыслении поставленных перед нами задач занимают теории о социальной динамике и социальной мобильности, способствующие выяснению изменений, происходивших под воздействием внешних факторов внутри социальных групп, выявлению закономерностей их реакции на новые условия существования, установлению последствий восприятия традиционными обществами модернизационных влияний. В

⁴⁰ Пиетров-Эннкер Б. (Pietrow-Ennker Bianka), Ульянова Г. Н. Указ. соч. С. 13.

⁴¹ Миронов Б. Н. Указ. соч. Т. 1–2. СПб., 2000; Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009; Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В., Миненко Н. А., Мосунова Т. П. Уральский город XVIII – начала XX в.: история повседневности. Екатеринбург, 2001; Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В., Миненко Н. А. Город и русская культурная традиция на Урале в XVIII – начале XX в.: очерки. Екатеринбург, 2002; Миненко Н. А., Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX в. М., 2006; Бердинских В. А. Вятские истории. Ремесло историка в России. Киров, 2007.

этом плане большой интерес представляют наработки П. А. Сорокина, М. Вебера, Т. Парсонса, Б. Н. Миронова⁴².

Использование всех этих подходов, объединенных на основе научного плюрализма в рамках рассматриваемых нами вопросов формирования, развития и модернизации купеческого сословия, а также группы методов (проблемно-хронологического, статистического, терминологического анализа, сравнительно-исторического, моделирования исторических явлений, биографического, источниковедческого и др.), направленных на комплексное изучение избранной темы, позволяет, на наш взгляд, воссоздать опыт развития этой группы населения. Основными векторами в исследовании истории купеческого сословия, таким образом, для нас стали междисциплинарное поле гуманитарного знания, методологический синтез, признание многофакторности исторического развития.

Реализация поставленных в работе задач осуществляется главным образом через понятия «социальная эволюция», «модернизация», «купеческое сословие», «гильдейское купечество», «гильдейская корпорация», «купеческая корпорация», «гильдейские предприниматели».

Термин «социальная эволюция», интерпретируемый нами в историко-социологическом ключе, означает процесс поступательного развития общества и его отдельных групп, связанный с появлением новых, часто многообразных форм их организации и жизнедеятельности. Понятие же «модернизация» характеризует процесс рационального обновления и осовременивания под воздействием внутренних или внешних факторов традиционных общественных систем – политического, социально-экономического и культурного устройства страны, результатом которого является новационная или инновационная практика. В смысловом значении термин «эволюция» нам видится шире, поскольку он отражает процессы становления общества, изменений внутри его на широком историческом поле и временном пространстве, вне зависимости от понятий «современный», «прогрессивный», «инновационный».

Концепты «купеческое сословие», «гильдейское купечество», «гильдейская корпорация», «купеческая корпорация», «гильдейские предприниматели» являются идентичными по содержанию и обозначают слой торгово-промышленного населения, официально записавшегося, в соответствии с действовавшим законодательством, в гильдии и имевшего закрепленный в законах привилегированный социальный статус.

Источниковая база. В ходе работы над темой исследования изучались как опубликованные, так и неопубликованные документальные материалы, хранящиеся в различных архивных и библиотечных фондах. Весомую долю составили источники, извлеченные из трех центральных и четырех региональных государственных архивов. Значительная их часть ранее

⁴² Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992; Вебер М. История хозяйства. Город. М., 2001; Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002; Его же. О структуре социального действия. 2-е изд. М., 2002; Миронов Б. Н. Историческая социология России. СПб., 2009.

исследователями не рассматривалась, поэтому работа с ними создала поле для проведения полноценного источниковедческого анализа с выяснением авторства документа, обстоятельств его создания, критическим осмыслением содержания и обобщением результатов. Положенные в основу нашего труда источники объединены по видам в следующие группы: законодательные документы и актовые материалы, делопроизводственная документация, статистические материалы, справочные издания, летописание и письменные исторические памятники, публицистические и литературные произведения, периодическая печать, источники личного происхождения.

Корпус *законодательных документов* включает в себя главным образом документы, способствовавшие оформлению купечества как корпоративной организации и определявшие его служебную деятельность⁴³; законодательные материалы XIX столетия, укреплявшие сословные права российской деловой элиты⁴⁴, отражавшие основные черты эволюции гильдейской корпорации⁴⁵ и втягивавшие ее как неотъемлемое звено сферы местного самоуправления в орбиту деятельности учреждений эпохи капитализма⁴⁶. Законодательным источником, позволившим проанализировать вопрос о правовом статусе купеческого сословия, сложившемся в XIX – начале XX в., стал Свод законов о состояниях, опубликованный в 1913 г.⁴⁷ Ряд документов характеризуемой группы связан с деятельностью крупных региональных купцов⁴⁸ и тем самым помимо информационной составляющей позволяет проследить реакцию властей на экономические инициативы, исходящие с мест.

В числе документов юридического характера по истории купечества использовались *актовые материалы*, фиксирующие правовые отношения, связанные с профессиональными занятиями и общественной деятельностью представителей изучаемого сословия. Акты (договорные записи, жалованные грамоты), опубликованные в документальных сборниках⁴⁹, дают

⁴³ Это – Манифест о Высочайше дарованных разным сословиям милостям по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою от 17 марта 1775 г.; Указ о сборе с купцов вместо подушных по одному проценту с объявленного капитала и о разделении их на гильдии от 25 мая 1775 г.; Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи от 7 ноября 1775 г.; Грамота на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 г.

⁴⁴ Манифест о дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий от 1 января 1807 г.; Указ о количестве капиталов, каковые должны объявлять купцы по гильдиям от 8 ноября 1807 г.; дополнительное постановление об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний от 14 ноября 1824 г.

⁴⁵ Манифест об установлении нового сословия под названием почетных граждан от 10 апреля 1832 г.; Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов от 1 января 1863 г. и от 9 февраля 1865 г.; Положение о государственном промысловом налоге от 8 июня 1898 г.

⁴⁶ Городовые положения от 16 июня 1870 г. и 11 июня 1892 г.; Положения о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. и 12 июня 1890 г.

⁴⁷ Свод законов о состояниях. Изд. 1899 г. // Свод законов Российской Империи. Кн. II: т. V–IX. 2-е изд. / под ред. А. А. Добровольского. СПб., 1913. Т. IX. Ст. 502–560, 581–596, 614–670.

⁴⁸ Указ Александра I Н. П. Румянцеву об одобрении отправки К. А. Анфиловым трех кораблей в Соединенные Штаты Америки и об освобождении его судов от уплаты таможенных пошлин от 29 декабря 1805 г.; Устав для учреждаемого Вятской губернии в городе Слободском Общественного городского банка, получивший силу закона 29 октября 1809 г.

⁴⁹ Царская жалованная грамота торговому человеку суконной сотни Петру Рязанцову – 1682 г. января 14 // Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. Прил. к 2 т. сб. «Столетие Вятской губернии». Вятка,

возможность охарактеризовать этапы становления торговых слоев населения как субъектов социально-политической и хозяйственной жизни российской провинции в ранний период, до оформления в гильдейское общество, свидетельствуя об особом социально-экономическом статусе этой группы. Среди архивных документов исследовались контракты о поставках товаров, в которых подробно оговаривались условия сделок (ГАКО. Ф. 582); различные договоры – об учреждении торгово-промышленных объединений, в частности торговых домов (ГАКО. Ф. 628), о разделе «торгового дела», капиталов и имущества между наследниками, имевшие и название «домашнее условие» (ГАКО. Ф. 499); уставы – «Положение о Вятском городском общественном банке Ф. Веретенникова» (ГАКО. Ф. 190), Устав товарищества Вятско-Волжского пароходства, Устав Вятской биржи (ГАКО. Ф. 628), Устав Вятского благотворительного общества (ГАКО. Ф. 582), Устав городской общественной богадельни в г. Слободском (ГАКО. Ф. 585). Все эти документы, отложившиеся в фондах государственных учреждений, органов местного самоуправления, банков, фирм и несущие в себе информацию прежде всего конкретно-исторического содержания, способствуют выяснению локальных правовых оснований деятельности купцов.

Богатый фактический материал извлечен из *делопроизводственной документации* – одного из самых обширных комплексов источников по нашей теме. Из опубликованных делопроизводственных материалов нами изучалась группа источников с обобщающей информацией о развитии региона, включающей прежде всего сведения о торговле и промышленности; с данными о деятельности общественных организаций, учрежденных при активном участии представителей делового мира, о деятельности органов местного самоуправления⁵⁰. При рассмотрении вопросов, связанных со складыванием гильдейской корпорации в регионе в конце XVIII в., исследовались архивные документы – рапорты городских магистратов в губернский магистрат с ведомостями о купцах, выписки из журналов

1881. С. 213–215; Договорная запись, данная каменщиками строителю Царево-Константиновской церкви в Хлынове Гавриилу Машковцеву, 1697 года апреля 16 / сообщ. А. А. Спицын // ТВУАК, 1906. Вып. V–VI. Отд. III. Вятка, 1907. С. 30–32.

⁵⁰ Обзор Вятской губернии за 1877 год. Вятка, 1878; То же за 1905 год: приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1906; То же за 1910 год: приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1911; То же 1913 год: приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1914; То же за 1914 год: приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1915; То же за 1915 год: приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1916; Приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора за 1872 год. Вятка, 1873; То же за 1888 год. Вятка, 1889; То же за 1890 год. Вятка, 1891; То же за 1895 год. Вятка, 1896; То же за 1900 год. Вятка, 1901; Отчет Вятского Благотворительного Общества за 1875 год. Вятка, 1876; То же за 1877 год. Вятка, 1878; То же за 1895 год. Вятка, 1896; То же за 1896 год. Вятка, 1897; То же за 1903 год. Вятка, 1904; То же за 1910 год. Вятка, 1911; Журналы Вятской городской думы за 1890 год. Вятка, 1891; То же за первую половину 1905 года. Вятка, 1906; Журналы Орловской городской думы Вятской губернии 1890 года с приложениями. Вятка, 1891; Журналы Слободской городской думы 1885 года. Вятка, 1886; То же за 1891 г. Вятка, 1892.

губернского магистрата о записи в это сословие (ГАКО. Ф. 1325), ведомости «сколко Вятского наместничества в городах купцов, каких гильдиев и сколко от них объявлено капиталу», рапорты городничих в Вятское наместническое правление о желающих записаться в купцы, именные списки экономических и черносозных крестьян, изъявивших желание перейти в купечество (ГАКО. Ф. 583), ведомости «о состоящих в городах здешней губернии купцах» (ГАКО. Ф. 582), ведомости об объявлении купеческих капиталов, о числе купцов и мещан «и о принадлежащем с них в казну доходе», приходо-расходные книги «собранных с вятского купечества с объявленного ими по совести капитала процентным денгам» (ГАКО. Ф. 12).

Для характеристики процессов формирования купеческого сословия, его численности и состава в XIX – начале XX столетия изучались окладные книги Вятской казенной палаты «о купцах и их капиталах и платимых ими в казну повинностях», книги «о переменах в числе купцов Вятской губернии», ведомости о купцах, «возобновивших и невозобновивших гильдейские свидетельства», «ведомости лицам купеческого звания, подлежащих зачислению в мещане» (ГАКО. Ф. 176), ведомости городских магистратов «о купцах и о капиталах их», ведомости «о купцах в Вятской губернии по всем гильдиям» (ГАКО. Ф. 582), ведомости «Вятской городской управы о купцах и выданных им сословных купеческих свидетельствах» (ГАКО. Ф. 628), объявления о купеческих капиталах (ГАКО. Ф. 630), прошения купцов в департамент герольдии Правительствующего Сената о возведении их в почетное гражданство (РГИА. Ф. 1343). С целью установления общих закономерностей становления купечества рассматривались аналогичные документы и по другим регионам, имевшим экономические связи с Западным Предуральем (ГАЯО. Ф. 501; Ф. 509).

Немалый исследовательский интерес представляют описи фонда Вятской городской управы, включающие в себя дела купеческого старосты губернского центра с разнородным составом документов (ГАКО. Ф. 628. Оп. 17; Оп. 17-а), среди которых особо выделим предписания губернатора, губернского правления, городской думы старосте, «объявления от купеческого старосты», списки лиц купеческого сословия, «имеющих право участвовать в собраниях купеческого общества», протоколы собраний общества и его комиссий, «книгу на записку прихода и расхода денежных сумм» купеческого старосты, отчеты «о приходе, расходе и остатке сумм, поступивших на содержание канцелярии купеческого старосты», «книгу на записку исходящих бумаг вятского купеческого старосты», прошения купцов. Содержащиеся в фондах канцелярии вятского губернатора (ГАКО. Ф. 582) и губернского по земским и городским делам присутствия (ГАКО. Ф. 587) документы о выборах купеческих старост, состоящие из «приговоров купеческого общества», баллотировочных списков, клятвенных обещаний, рапортов, уведомлений об утверждении купцов в должности старост, детально воссоздают процедуру избрания на этот высокий пост в системе сословного самоуправления.

О развитии купеческого предпринимательства в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. свидетельствуют: «экстракт, учиненной из записок, поданных от градских голов Вятской губернии, содержащих в себе сведения о купеческих торговлях, их капиталах и кредиторах, равно и просимые ими суммы к размножению торговли» 1786 г. (ГАКО. Ф. 583), письмо коллегии иностранных дел в коммерц-коллегию о ферманах Оттоманской Порты для вручения их поверенному слободского купца 1-й гильдии К. А. Анфилатова от 27 мая 1805 г. (РГАДА. Ф. 276), рапорты городских магистратов губернатору о «купеческой коммерции», ведомости «о торгующих при портах купцах», составлявшиеся в канцелярии губернатора со сведениями о фамилиях гильдейских предпринимателей, суммах объявленных ими капиталов, наличии жилых построек, промышленных заведений и «от общества аттестатов», рапорты городских магистратов губернатору о действующих торговых домах, регистры со сведениями о фабриках и заводах губернии (ГАКО. Ф. 582), журналы заседаний городских магистратов с приказами по торгово-предпринимательским делам купечества (ГАКО. Ф. 11; Ф. 12), ведомости «о лавках, частным лицам принадлежащих в городе Слободском» (ГАКО. Ф. 864) и ряд других документов.

Уведомления департамента торговли и мануфактур министерства финансов учредителей торгово-промышленных товариществ о разрешении открыть фирму (РГИА. Ф. 20), рапорты податных инспекторов в Вятскую казенную палату со сведениями о кредитных учреждениях, торговых домах, фирмах, товариществах и купцах 1-й гильдии, годовые отчеты торгово-промышленных объединений (ГАКО. Ф. 176), ведомости и сведения о фабриках и заводах, ведомости «о личных землевладельцах и купцах, имеющих дачи собственные или арендные», сведения для Всеподданнейшего отчета губернатора (ГАКО. Ф. 574), ведомости о числе купеческих контор для закупки хлеба (ГАКО. Ф. 582) способствовали установлению направлений профессиональной деятельности купечества во второй половине XIX – начале XX в. Выявленный комплекс документального материала по этой теме изобилует фактографическим материалом, ссылками на конкретных представителей регионального делового мира и статистическими данными, поэтому видовая принадлежность части источников этой группы носит пограничный характер.

Делопроизводственная документация стала неотъемлемым звеном при рассмотрении служебной, благотворительной и политической деятельности купцов. Круг занимаемых ими должностей фиксировался в обывательских книгах (ГАКО. Ф. 583; Ф. 1074), в «формулярных списках о службе» (ГАКО. Ф. 616; Ф. 628; Ф. 587; ЦГАУР. Ф. 245), а участие в общественной жизни – в журналах заседаний органов местного самоуправления (ГАКО. Ф. 585; Ф. 587; Ф. 616; Ф. 630; Ф. 864; Ф. 1074; Ф. 1190), в постановлениях и отчетах Вятской губернской земской управы (ГАКО. Ф. 616), в журналах заседаний Попечительного комитета Вятской губернской публичной библиотеки, в регистрах сведений о пожертвованиях, в министерских уведомлениях о

награждениях (ГАКО. Ф. 582), в отчетах благотворительных учреждений (ГАКО. Ф. 574; Ф. 582).

Вопросы об участии купечества в политической жизни региона раскрывались на основе губернаторских докладов с грифом «совершенно секретно» в министерство внутренних дел, всеподданнейших отчетов губернаторов (РГИА. Ф. 1263; Ф. 1282), годовых политических обзоров Вятской губернии, отправленных начальниками губернского жандармского управления в департамент полиции, со сведениями о настроениях различных слоев населения, о работе местных учреждений и общественных организаций; переписки губернаторов с министрами внутренних дел (ГАРФ. Ф. 102), рапортов уездных исправников губернаторам (ГАКО. Ф. 582), списков деятелей оппозиционных партий (ГАКО. Ф. 714), сведений уездных исправников для всеподданнейших отчетов губернаторов (ГАКО. Ф. 574), списков вятских политических ссыльных (ГАСПИ КО. Ф. 45).

Многогранная информация по нашей тематике содержится в группе *статистических материалов*, широко представленных в дореволюционных и современных общероссийских и местных изданиях, а также в неопубликованных источниках. Количественные данные, извлеченные из материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи⁵¹, Памятных книжек Вятской губернии и Календарей и других специальных изданий⁵², а также из архивных документов, прежде всего хранящихся в фондах Вятской губернской казенной палаты (Ф. 176), Вятского губернского статистического комитета (Ф. 574), канцелярии вятского губернатора (Ф. 582) Госархива Кировской области, послужили исходной базой для определения численного состава купеческого сословия и при составлении приложений, связанных с демографической статистикой. Эти сведения позволили установить число купеческих семей (и «душ») в разрезе их деления на гильдии, по городам, в сравнении с общей численностью населения региона и, таким образом, способствовали проведению разноуровневого анализа процессов становления изучаемой группы населения.

В ходе исследования профессиональной деятельности купцов использовалась статистика промышленности, торговли и землевладения, собранная в большинстве случаев губернским статкомитетом, открытым еще в 1835 г. Важная информация с цифровыми показателями о торгово-предпринимательских занятиях купцов, о размерах их земельных владений, о развитии экономики в целом по региону содержится в таблицах,

⁵¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. X. Вятская губерния. Изд-е центрального статистического комитета МВД / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Краткие общие сведения по Империи. Распределение населения по главнейшим сословиям, вероисповеданиям, родному языку и по некоторым занятиям / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1905.

⁵² Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения / сост. Н. А. Спасский. Вятка, 1875; 200 лет Вятской губернии: статистический сборник. Киров, 1996; Вятский край на рубеже тысячелетий. История и современность: историко-статистический сборник. Киров, 2002.

помещенных в Памятных книжках Вятской губернии и Календарях, – «Ведомость о числе торговых и промышленных заведений в Вятской губернии за 1868 год», «Количество отправленного хлеба к Архангельску, Рыбинску и др. городам за 1885 год», «Распределение поземельной собственности Вятской губернии по главным категориям владельцев», «Распределение земель частной собственности в Вятской губернии по сословиям владельцев», «Заготовки хлебных, льняных и кудельных товаров в зиму 1900–1901 года на пристанях р. Вятки к открытию навигации 1901 года»⁵³, в приложениях к всеподданнейшему отчету вятского губернатора, в «Материалах по статистике Вятской губернии»⁵⁴.

Информационный потенциал *справочных изданий* связан с наличием в них сведений по ряду наиболее существенных, определявших «лицо» регионального делового сообщества направлений его жизнедеятельности. Часть материалов характеризует профессиональные занятия купечества⁵⁵, и ценно, что имеющаяся в источниках фактография представлена в том числе и в общероссийском контексте, в частности в сборниках «Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи», «Список фабрик и заводов Европейской России», «Вся Россия. Справочная книга российской промышленности, торговли, сельского хозяйства, администрации, представителей общественной и частной служебной и экономической деятельности и пр.»⁵⁶, тем самым позволяя делать широкие обобщения, к примеру, о роли местных гильдейских предпринимателей в развитии экономики страны.

Изучение «Адрес-календарей», или списков лиц, служащих в Вятской губернии, способствует выявлению на уровне персоналий векторов административной и общественной деятельности купечества, установлению степени его вовлечения в работу государственных учреждений и органов местного самоуправления. Данные этих источников использовались при подсчете общей численности купцов в губернских и уездных земских учреждениях, в городских думах и управах. Публиковавшиеся в одном

⁵³ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. Отд. IV. Вятка, 1870. С. 24–25; Календарь Вятской губернии на 1887 год. Отд. II. Вятка, 1886. С. 24, 66–67; Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1902 год. Отд. I. Вятка, 1901. С. 44–46; и др.

⁵⁴ Материалы по статистике Вятской губернии. Т. I. Малмыжский уезд. М., 1886; То же. Т. III. Ч. 1. Орловский уезд. Вятка, 1887; То же. Т. IV. Ч. 1. Вятский уезд. Вятка, 1888.

⁵⁵ Награды, присужденные экспонентам Вятской губернии на Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 г. в Москве // Календарь Вятской губернии на 1883 г. Отд. I. Вятка, 1882. С. 23–27; Перечень заводов и фабрик, годовая сумма производства которых более 1000 руб., за 1885 год // Календарь Вятской губернии на 1887 год. Отд. II. Вятка, 1886. С. 69–125; Список наиболее крупных торгово-промышленных фирм Вятской губернии (по сведениям городских управ) // Календарь Вятской губернии на 1890 г. Отд. II. Вятка, 1889. С. 52–58; Список важнейших фабрик и заводов в Вятской губернии // Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1914 год. Отд. II. Вятка, 1913. С. 187–196.

⁵⁶ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи. Т. 2. Изд-е А. С. Суворина. 1897; Список фабрик и заводов Европейской России. СПб, 1903; Вся Россия. Справочная книга российской промышленности, торговли, сельского хозяйства, администрации, представителей общественной и частной служебной и экономической деятельности и пр. 1911–1912 гг. Отд. I. Киев, 1911.

издании с «Адрес-календарями» материалы с хроникой текущих событий⁵⁷, со сведениями о благотворительности⁵⁸, а также сборники о благотворительных учреждениях России⁵⁹ содержат конкретно-историческую информацию, позволяющую выявить приоритеты купечества в сфере общественной жизни, их отношение к действительности, к той или иной ситуации и к современникам.

В связи с тем, что особое внимание в нашей работе обращается на терминологические аспекты темы, поэтому большое значение имело изучение различных толковых словарей, энциклопедии Ф. А. Брокгауза – И. А. Ефрона⁶⁰, с помощью которых нами определялось смысловое содержание понятий на конкретном историческом этапе.

Разнообразен и комплекс нарративных источников, в состав которых вошли *летописание и письменные исторические памятники, публицистические и литературные произведения, периодическая печать, материалы личного происхождения*. Особо выделим материалы периодической печати, опубликованные в местных изданиях – в «Вятских губернских ведомостях», «Вятских епархиальных ведомостях», «Вятском крае», «Вятской речи», «Прикамском крае», «Прикамской жизни», чьи статьи и репортажи дают богатейший фактический материал для осмысления широкого круга вопросов и профессиональной, и общественно-политической, и благотворительной деятельности регионального купечества. Большой интерес представляют материалы с оценками событий текущей общественно-политической жизни второй половины XIX – начала XX в., публиковавшиеся в «Вятской незабудке» Ф. Ф. Павленкова⁶¹ и в местной либеральной прессе («Вятский край», «Вятская речь»).

Специальным изучением были охвачены источники личного происхождения – купеческие мемуары, автобиографии, дневники, переписка. В результате нашей архивной и библиотечной поисковой работы был выявлен круг местных купцов-мемуаристов и авторов – выходцев из слоя гильдейских предпринимателей, оставивших воспоминания, позволивший

⁵⁷ Хроника общественной жизни за 1909 и 1910 гг. // Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1911 г. Отд. II. Вятка, 1910.

⁵⁸ Благотворительные учреждения Вятской губернии // Календарь Вятской губернии на 1885 год. Отд. III. Вятка, 1884. С. 115–148; Благотворительная деятельность населения губернии и расходы городов в 1904 г. по случаю войны с Японией // Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1906 год. Отд. II. Вятка, 1906. С. 99–106; Вятское общество помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения Вятской губернии, призванных в мобилизацию 1914 г., а также и семьям нижних чинов, состоящих на действительной военной службе // Памятная книжка и Календарь Вятской губернии на 1915 г. Отд. III. Вятка, 1915. С. 48–106; О деятельности Вятского местного управления Российского Общества Красного Креста за время войны 1914 года // Там же. С. 15–41.

⁵⁹ Благотворительные учреждения Российской империи. Составлено по Высочайшему повелению Собственною Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям императрицы Марии: в 3 т. СПб., 1900. Т. 1–2.

⁶⁰ Толковый словарь живого великорусского языка / сост. В. И. Даль: в 4 т. М., 1955; Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза – И. А. Ефрона. Т. XXV. СПб., 1898; Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. М., 1990.

⁶¹ Вятская незабудка. Памятная книжка Вятской губернии на 1877 год. 2 изд-е. СПб., 1877.

комплексно и в сопоставлении проанализировать их творческое наследие⁶². По итогам изучения купеческой мемуаристики были изданы не опубликованные ранее воспоминания⁶³. В целях воссоздания объективных портретов представителей делового сообщества анализировались мемуары и переписка и представителей других слоев населения – ссыльных, видных общественных деятелей, политиков, деятелей культуры⁶⁴, проводились сравнения данных нарративных источников со сведениями, содержащимися в документах государственных учреждений.

В целом по теме нашего исследования отложился значительный комплекс источников с документами, информационный потенциал которых многогранен. Необходимо обратить внимание на общую хорошую сохранность документальных материалов по истории купечества в региональных архивах и библиотеках, их доступность, но вместе с тем существуют и определенные сложности в работе как с опубликованными, так и неопубликованными источниками: это и пограничная видовая природа некоторых документов, и применение в дореволюционный период неоднородных методик и подходов к осуществлению статистических подсчетов, и множественность фрагментарных сообщений, разбросанность их по фондам различных учреждений. Преодоление этих проблем осуществлялось посредством проведения детального анализа всей информации, связанной с документом – от уточнения круга учреждений и лиц, причастных к составлению источника, их компетентности и адресата до оценки содержания материала в совокупности; поиска новых документальных данных, обладающих высокой степенью достоверности. Ориентированность на системное изучение источниковой базы, критический

⁶² Автобиография К. И. Клепикова. Вятка, 1902; Автобиография // Стахеев Д. И. Духа не угашайте: избр. произведения / подг. текста, сост., вступ. ст. Н. М. Валеева. Казань, 1992. С. 414–416; Воспоминания вятского старожила К. И. Клепикова. Вятка, 1899; Жизнь елабужского купца Ивана Васильевича Шишкина, писанная им самим в 1867 году // Краеведы Елабуги. Елабуга, 2007. С. 68–75; Клепиков К. И. Заметки и впечатления старожила. Вятка, 1900; Кувшинский Н. П. Несколько сведений из вятской хроники прошлых времен (со слов вятского купца Александра Егоровича Рязанцева и некоторых других лиц писано в 1863 году) // ТВУАК, 1913 г. Вып. I–II. Отд. III / под ред. Н. А. Спасского. Вятка, 1913. С. 1–21; «Ныне к вам прибегаю»: жизнеописание соловецкого инок Афанасия, написанное им самим / подг. к печати, комментарии В. Н. Матонина. Архангельск; М., 2008; Сборник статей вятского старожила К. И. Клепикова. Вятка, 1899; Семейный список Константина Игнатьевича Клепикова. Вятка, 1903.

⁶³ Прозоров А. А. Город Вятка и его обыватели: мемуары / под ред. М. С. Судовикова, Е. И. Пакиной. Киров, 2010.

⁶⁴ Герцен А. И. Письма 1832–1838 годов. Н. А. Захарьиной. Вятка, 6–7 сентября 1835 г. // Герцен А. И. Соч.: в 30 т. Т. 21. М., 1961. С. 50; Герцен А. И. Письма 1839–1847 годов. А. Л. Витбергу. Владимир, ок. 12 октября 1839 г. // Там же. Т. 22. М., 1961. С. 47–48; Герцен А. И. Тюрьма и ссылка (1834–1838) // Былое и думы. Соч.: в 9 т. Т. 4. Ч. 2. М., 1956. С. 171–308; Добролюбов Н. А. Дневники. 25 [января 1856 г.] // Добролюбов Н. А. Соч.: в 9 т. Т. 8. М.; Л., 1964. С. 492; Дюма А. Путевые впечатления. В России. Соч.: в 3 т. Т. 3. М., 1993. С. 148–149; Иоганна Фридриха Эрдмана путешествие по Вятской губернии летом 1816 года. Отд. III // Календарь Вятской губернии на 1893 год. Вятка, 1892. С. 354–376; Немирович-Данченко В. И. Из прошлого. М., 1938; Павлов М. А. Воспоминания металлурга / отв. ред. Б. Н. Жеребин. М., 1984; Сергиев Б. Г. Вятские воспоминания (1890–1906 гг.). Ч. 2. О быте // Отд. краевед. литературы Кировской обл. науч. библ. им. А. И. Герцена. Фонд «Д». № 641. С. 184–205; Хохлов И. А. История моей жизни // Герценка: вятские записки. Вып. 6. Киров, 2004; Чарушин Н. А. О далеком прошлом. Из воспоминаний о революционном движении 70-х годов XIX века. 2-е изд. М., 1973; Шкляев В. Н. Моя жизнь. Ч. 1 // Отд. краевед. литературы Кировской обл. науч. библ. им. А. И. Герцена. Фонд «Д». № 453. С. 88–89, 112–113.

отбор документального материала, понимание источника как продукта человеческой деятельности и одновременно «произведения» своей эпохи и легли в основу нашей исследовательской практики по избранной теме.

Научная новизна работы заключается:

- в проведении новаторского исследования актуальных проблем социально-экономического, общественно-политического и культурного развития России в масштабе регионального пространства в последней четверти XVIII – начале XX в. с позиций современных достижений исторической науки;

- в попытке впервые дать цельную характеристику формирования и эволюции купеческого сословия городов северо-востока Европейской России с момента окончательного оформления этой корпоративной организации в последней четверти XVIII в. до ее упразднения в 1917 г.;

- в использовании широкой группы теоретических подходов в изучении исторического опыта формирования, развития и модернизации корпоративных предпринимательских групп;

- в рассмотрении с учетом общероссийских тенденций и региональной специфики процессов социальной трансформации, связанных с развитием основ индустриального общества;

- в использовании обширного комплекса новых, ранее не введенных в научный оборот документальных материалов, извлеченных из 35 фондов семи государственных архивов – Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива, Государственного архива Кировской области, Государственного архива социально-политической истории Кировской области, Государственного архива Ярославской области, Центрального государственного архива Удмуртской Республики;

- в целостном рассмотрении корпуса региональной мемуарной литературы, характеризующей жизнедеятельность купечества, как важнейшего источника по реконструкции истории повседневности российской провинции;

- в получении новых результатов, обобщающих знания о картине развития местных групп русского купечества в период перехода от сословного к капиталистическому обществу;

- в разработке рекомендаций по изучению богатого опыта деятельности регионального предпринимательского сообщества с акцентом на необходимость сохранения его историко-культурного наследия, представленного памятниками градостроительства, промышленной архитектуры, купеческими некрополями, документальными материалами в личных архивах, предметами бытовой культуры.

Практическая значимость работы определяется возможностью широкого использования ее материалов в важнейших сферах современной жизни:

– в управленческих, правовых и предпринимательских структурах – с целью усвоения богатейшего исторического опыта становления одной из экономически сильных и общественно активных групп населения, складывания механизмов взаимодействия делового сообщества с органами государственной власти и местного самоуправления для разработки стратегий развития и моделирования текущей работы, определения объектов историко-культурного наследия и их реконструкции;

– в научно-педагогической деятельности – при создании трудов по социальной истории России, обобщающих работ и словарей по истории российского купечества, при подготовке лекционных курсов по учебным дисциплинам различных направлений подготовки – истории, экономики, государственного и муниципального управления, юриспруденции, политологии, социологии, культурологии, социальной работы, при разработке спецкурсов «История российского предпринимательства», «История российского купечества»;

– в архивных, музейных, библиотечных учреждениях – для подготовки выставок, экспозиций, каталогов, библиографических указателей, путеводителей по истории предпринимательства и купечества;

– в средствах массовой информации – для популяризации региональных аспектов истории России, деятельности забытых персонажей прошлого.

Основные положения, выносимые на защиту

1. История купеческого сословия отражает важнейшие направления социальной эволюции Российского государства на пути перехода от феодального общества к капиталистическому, выражавшиеся в движении к более многообразным формам организации жизнедеятельности населения, к обретению гражданской идентичности, в повышении его общественной и политической активности, в профессионализации.

2. Участвуя в модернизационных процессах и обеспечивая экономическое взаимодействие с европейскими и восточными государствами, гильдейское сообщество являлось выразителем национального пути развития страны, основанного на переплетении традиций и новаций.

3. Полиэтническое купеческое сословие северо-востока Европейской России прошло все основные этапы становления своей социальной группы, характерные для страны в целом, но в то же время оно выработало свою модель жизнедеятельности, обусловленную природно-географической средой и социально-экономическими особенностями территории.

4. Региональная купеческая корпорация, проявляя свойства открытости, стала важным звеном во взаимодействиях между сформировавшимся в России гражданским обществом и государственным аппаратом и создала особый механизм взаимоотношений внутри своего сословия.

5. Купеческое сословие способствовало развитию передовых форм хозяйствования, связанных с буржуазным укладом и дальнейшим

становлением основ индустриального общества, но преобладание здесь купеческих торговых домов – полных товариществ говорило о невысоком уровне концентрации в российской провинции гильдейских капиталов.

6. Важным звеном на пути выхода регионального купечества из замкнутой, корпоративной жизни стала сфера управления, способствовавшая расширению делового кругозора и дальнейшему укреплению его социального статуса, развитию самой системы местного самоуправления, ее рационализации и специализации, утверждению городов как самостоятельной общественной единицы.

7. Основной чертой политических взглядов регионального купечества была преданность монархической власти, но его участие в деятельности различных партий, отсутствие массовости в них со стороны представителей гильдейского сообщества свидетельствовали о политической индифферентности немалой его части и говорили о весьма слабой организованности региональной деловой элиты как политической силы.

8. Укрепляя свое экономическое влияние и активно участвуя в общественной жизни, купечество стало носителем гуманитарных тенденций в развитии территории, особенно ярко проявившихся в его многогранной благотворительной деятельности и меценатстве. Интерес представителей гильдейского сообщества к образованию способствовал превращению их в один из источников складывания региональной интеллигенции.

9. Изменения в повседневной жизни купечества, связанные с развитием общего культурного процесса в стране, его европеизацией, накладывались, но не искореняли основы традиционной семейной культуры российского «третьего сословия», что обеспечивало преемственность гильдейских капиталов и гарантировало сохранение экономической мощи династии.

10. Опыт социальной эволюции купечества северо-востока Европейской России демонстрирует пути складывания одной из региональных групп российской буржуазии, показывая их неоднозначность. Эволюция гильдейского сообщества, связанная с переходом от сословной социальной организации к буржуазной, протекала здесь медленно и к 1917 г. осталась во многом незавершенной.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования отражены в 65 публикациях общим объемом 100,4 п. л., в том числе в двух монографиях – «Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XVIII – начале XX века» (Киров, 2009), «Губерния Вятская: исторические очерки» (Киров, 2006), в ведущих периодических изданиях, включая журналы «Российская история», «Вопросы истории», «Военно-исторический журнал», «История государства и права», «История науки и техники», «Известия Самарского научного центра Российской академии наук», «Вестник Вятского государственного гуманитарного университета», «Ярославский педагогический вестник», «Преподавание истории и обществознания в школе», «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики», в материалах научно-практических конференций –

международных: «Шведы и Русский Север: историко-культурные связи» (Киров, 1997), «Региональная история в российской и зарубежной историографии» (Рязань, 1999), «Интеллектуальная элита России на рубеже XIX–XX веков» (Киров, 2001), «Вторые Стахеевские чтения» (Елабуга, 2003), «Деловая культура и эффективная экономика» (Киров, 2006), «Третьи Стахеевские чтения» (Елабуга, 2007) и др., всероссийских: «Российское купечество от средних веков к новому времени» (Москва, 1993); «Российская государственность: уровни власти. Историческая динамика» (Ижевск, 2001), «Меценатство, благотворительность, предпринимательство и социальная политика государства (традиции и современность)» (Киров, 2006; Киров, 2010); «Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России)» (Киров, 2011) и др., региональных: «История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии)» (Киров, 1994), «Проблемы повышения деловой культуры в России» (Киров, 2002), «Вятка: народное образование и благотворительность (Киров, 2004)», «Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии» (Киров, 2007), «Актуальные проблемы истории Вятско-Камского региона» (Киров, 2008) и др., в учебных изданиях – «Вятское купечество в воспоминаниях современников: учебное пособие» (Киров, 2003). Результаты диссертации обсуждались на научных сессиях и на заседаниях кафедры отечественной истории Вятского государственного гуманитарного университета.

Структура диссертации, в соответствии с поставленными целью и задачами, включает введение, пять глав (одиннадцать параграфов), заключение, список источников и литературы, 23 приложения. Общий объем диссертационного исследования составляет 570 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются научная значимость и актуальность темы, определяются ее объект, предмет, цель, задачи, характеризуются методологическая основа, территориальные и хронологические рамки, степень изученности проблемы, источниковая база, научная новизна, практическая значимость работы.

В первой главе – **«Развитие купеческого сословия в России: историографические и историко-правовые аспекты, проблемы становления»** – рассматриваются вопросы становления и эволюции понятия «купец», прослеживаются важнейшие этапы развития купеческого сословия и факторы, оказавшие влияние на его формирование.

В первом параграфе – *«Понятие «купец», периодизация истории купечества»* – отмечается, что слово «купец», несмотря на древность происхождения предпринимательского слоя населения, приобрело свое устоявшееся смысловое значение не сразу. Важным этапом в процессе законодательного закрепления за торговцами и промышленниками названия «купечество» стал петровский период. В законах последующего времени

обнаруживается стойкое употребление понятия «купец» в значении, связанном с наименованием прежде всего привилегированных слоев предпринимателей – гильдейского купечества. Согласно екатерининским Манифесту о Высочайше дарованных разным сословиям милостям по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою от 17 марта 1775 г. и Жалованной грамоте городам 1785 г., купец – это торговец или промышленник, записавшийся в гильдейскую корпорацию и получивший определенные привилегии, в зависимости от гильдии. Понятие «купец», стало соизмеряться с принадлежностью к сословной организации – гильдейскому обществу, и в таком значении оно употреблялось в официальных документах конца XVIII – начала XX столетия. В тот период распространение получили термины «купеческое общество», «купеческое сословие», «сословные купеческие права», «сословные купеческие и общественные надобности», «сословное купеческое свидетельство». Таким образом, понятие «купец», первоначально обозначавшее участника торговли – либо продавца, либо покупателя, постепенно закрепилося за торговыми людьми, и его эволюция отражала процесс развития социальной структуры России в направлении утверждения сословного общества. Начиная с екатерининской эпохи, когда по Жалованной грамоте городам окончательно оформилось купеческое сословие, исследуемое понятие приобрело ярко выраженную сословную окраску.

При определении основных периодов в развитии купеческого сословия устанавливается, что в историографии этот вопрос часто соотносится с общими этапами в развитии предпринимательства в России, с важнейшими эпохами в истории страны и с государственной политикой, проводимой в годы правления царей-реформаторов (Петра I, Екатерины II, Александра II). В основе же авторской периодизации истории купечества лежит государственная политика, ставшая мощным рычагом в организации в России основных групп населения. С точки зрения данного подхода, с учетом юридических норм и через призму выявления правового статуса торговых людей, закреплённого в законодательстве того или иного периода (в Регламенте Главного магистрата, Грамоте на права и выгоды городам Российской империи (Жалованная грамота городам), положениях о пошлинах за право торговли и других промыслов от 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г., Положении о государственном промысловом налоге от 8 июня 1898 г.), в диссертации выделяются и обосновываются следующие исторические этапы развития российского делового сообщества:

I период – эпоха становления купечества в допетровской России;

II период – начало складывания гильдейской купеческой корпорации (петровская эпоха – 1775 г.);

III период – время окончательного оформления гильдейского купечества и укрепления его правового статуса (1775/1785 – 1860-е гг.);

IV период – эпоха развития купечества в условиях утверждения капитализма (1860-е – 1898 гг.);

V период – время угасания сословной купеческой корпорации и укрепления буржуазии (1898–1917 гг.).

В целом заключается, что, оформившись в конце XVIII столетия в сословную организацию и законодательно закрепив за собой право на наименование «купечество», российская деловая элита развивалась как привилегированная и влиятельная в экономической жизни государства группа населения. Усиление ее значения в различных сферах было связано с постепенным утверждением капиталистических отношений в России, мощной социальной опорой которых являлось купеческое сословие, но вытесняемые экономической модернизацией во второй половине XIX – начале XX в. черты феодализма вели к угасанию сословных корпораций, в том числе и купеческой. Периодизация истории деловой элиты, основанная на изменениях в законодательстве правового статуса купечества, отражает основные этапы эволюции этой социальной группы и зависимость последней от общих тенденций социально-экономического и политического развития страны.

Во втором параграфе – *«Купеческое сословие: условия становления, субъективные факторы развития»* – акцентируется внимание на том, что в силу продолжительной политической и экономической замкнутости страны, наиболее проявившейся в допетровскую эпоху, специфики ее становления в более позднее время на процесс складывания и последующей эволюции различных слоев населения, в том числе и купеческого сословия, в значительной степени воздействовали внутренние факторы – природно-географические и исторические условия, различные субъективные черты и качества.

В диссертации показывается, что влияние природно-географических условий на развитие торгово-предпринимательской деятельности российского купечества было неоднозначным: с одной стороны, эти факторы существенно сдерживали, особенно климатические условия, рост прибавочного продукта и оборот капиталов, без которых невозможно поступательное развитие предпринимательства и, соответственно, профессиональной деятельности купечества, а с другой – страна обладала богатыми природными ресурсами, имела уникальное географическое положение, и купцы находили возможности для расширения своих предпринимательских дел, осуществляли торговые контакты внутри страны и строили равноправные деловые отношения с крупнейшими центрами мировой торговли как в западном, так и в восточном направлении. Весьма существенным на процесс становления купеческого сословия было влияние исторических факторов, включавших в себя традиции и особенности политического, социально-экономического и духовного развития страны. Подчеркивается, что государственный механизм фактически определял не только правовой статус изучаемого сословия, но и его профессиональную деятельность, и данная ситуация в конечном итоге вела к зависимости торговцев и промышленников от административных властей, сдерживая развитие самосознания купцов. Кроме того, купеческое сословие в течение

долгого периода развивалось в условиях крепостнической системы, и она, безусловно, являлась неблагоприятным фактором в развитии предпринимательства, поскольку ограничивала рынок свободной рабочей силы, лишала зависимых людей заинтересованности в результатах своего труда, сдерживала возможности занятий торгово-промышленными делами самого многочисленного слоя населения – крестьянства.

Другим важным историческим фактором, влиявшим на становление российского купечества, являлся религиозный. Идеология самодержавной власти, общественное сознание тесно переплетались с православной верой, но каноны Русской православной церкви не поощряли богатство, осуждали стремление к индивидуализму. Православная этика во многом противоречила сути предпринимательской деятельности, которая без движения капиталов, получения прибыли, инициативы, риска, решительности существовать не могла. Вместе с тем религиозный фактор насыщал профессиональную деятельность российского купечества особой духовно-нравственной основой, способствуя развитию таких качеств, как сострадание к окружающим, чем зачастую объяснялась широкая благотворительная деятельность купечества; трудолюбия, терпения, бесплатных работ «в помощь» – черт, важных в предпринимательстве. Своими особенностями характеризовался и менталитет купцов-мусульман, обладавших коммерческой сноровкой, проницательностью, бережливостью и не забывавших исповеди Корана о помощи ближнему. В диссертации отмечается, что среди российского купечества особое место занимали старообрядцы, люди зачастую весьма удачливые в предпринимательских делах, секрет коммерческого успеха которых во многом заключался в качествах, присущих старообрядческой этике (трудолюбие, целеустремленность, взаимовыручка и взаимопомощь, аскетизм), формировавшейся в условиях гонений со стороны светских и официальных духовных властей, и о старообрядчестве можно говорить как об одной из форм накопления капиталов.

Существенную роль в истории российского купечества играли субъективные факторы, значимость которых объяснялась, во-первых, тем, что купеческий статус в России не наследовался и, соответственно, от деловой активности предпринимателя зависело правовое положение самого купца и его семьи и их экономическое благополучие, во-вторых, существованием большого числа неблагоприятных для развития купечества условий. Черты характера российского купца сочетали в себе природные свойства, наклонности, способности и черты, сформированные под воздействием объективных естественных (природно-географической среды) и исторических факторов и семьи. Для российского купечества были характерны сила воли, самообладание, трудолюбие, расчетливость, взаимовыручка, осторожность в ведении профессиональных занятий – деловые качества, в целом ряде случаев контрастировавшие с чертами, присущими иностранным предпринимателям.

Изучение смыслового значения понятия «купец», разработка вопроса о периодизации купеческого сословия, исследование факторов его развития

позволяют определить общие черты эволюции этой корпоративной организации в зависимости от влияния государственной политики, природно-географических условий и социально-экономических факторов и впоследствии выявить особенности ее становления и деятельности на региональном уровне.

Во второй главе – **«Формирование гильдейского купечества в региональном пространстве»** – исследуется процесс складывания и оформления гильдейского купечества, анализируются его численность, состав и сословная организация в XIX – начале XX в.

В первом параграфе – *«Истоки гильдейского купечества»* – показывается, что в средневековье в Западном Предуралье сложился слой торгового населения, состоявший в основе своей из посадских людей, среди которых выделялись члены гостинной и суконной сотен. Огромное влияние на становление в регионе предпринимательского сообщества оказали политические события второй половины XV–XVI в., когда после распада Золотой Орды и присоединения к Русскому государству Казанского, Астраханского и Сибирского ханств открылся свободный торговый путь по рекам Вятке, Каме и Волге и стали интенсивно развиваться торговые связи с Поволжьем, Уралом и Сибирью, суровые природно-климатические условия изучаемой территории, способствовавшие поиску населением дополнительных источников прибыли, слабость крепостничества ввиду преобладания в регионе черных земель, набиравшее силу в XVII в. развитие товарного обращения, дальнейшее социальное расслоение городов.

Купечество изначально играло видную роль как в экономической, так и общественной жизни изучаемой территории вследствие зависимости местного населения от товаров (орудий труда, металла, вооружения, продуктов питания), необходимых для их жизнедеятельности, спроса на вятскую продукцию, прежде всего промысловую, на внутреннем российском рынке, вовлечения его представителей в систему приказного управления и местного самоуправления.

История купеческих фамилий раннего периода Лянгусовых, Балезиных, Рязанцевых и других свидетельствует, что еще в допетровскую эпоху в регионе начался процесс перехода частного торгового капитала в промышленность, наблюдалось использование труда наемных работников – это, в свою очередь, говорило о постепенном втягивании изучаемой местности в эпоху первоначального накопления капитала. Тем не менее, развитие промышленности в то время шло еще весьма медленно, и хотя со стороны местных купцов инициатива по открытию мануфактур проявлялась, но крайне незначительно.

Оторванность купечества от крупной производственной деятельности сковывала развитие капиталистических отношений, и торговые люди по-прежнему сохраняли за собой черты средневековой феодальной группы. Вместе с тем общие социально-экономические процессы, происходившие в России в период складывания национального рынка, в частности развитие товарного производства, торговли, выделение из посадского населения

привилегированных торговых групп, вели к постепенному формированию и купеческого сословия.

Во втором параграфе – *«Оформление купеческого сословия»* – устанавливается, что хотя петровские, а затем екатерининские реформы повышали социальный статус предпринимателей, но положение купечества оставалось неоднозначным. Основное противоречие заключалось в том, что в XVIII в., несмотря на рост экономического благосостояния купцов, они в рамках существовавшей феодальной системы в юридическом отношении оставались бесправным слоем населения. Наказы депутатам екатерининской Уложенной комиссии, в частности наказ «Вятской провинции города Хлынова от купечества», с одной стороны, указывали на рост купеческого самосознания и желание крупных предпринимателей укрепить свои экономические позиции и социальный статус, а с другой – свидетельствовали о складывании в регионах сословных групп, объединенных не только профессиональными занятиями, но уже и общностью интересов.

Реформами 1775–1785 гг. было введено новое гильдейское деление, обособившее зажиточные торгово-промышленные слои города от менее состоятельного посадского населения. В полном масштабе результаты екатерининских преобразований проявились в конце XVIII столетия, когда проводилась 5-я ревизия. По данным на 1796 г., в Вятском наместничестве проживали 322 купеческих семьи, из них в первой гильдии состояли 7 семей, во второй – 32, в третьей – 283. Купцы всех гильдий жили в городах Вятке, Слободском, Орлове и Малмыже, второй и третьей – в Глазове, Нолинске, Елабуге и Царевосанчурске, третьей – в Котельниче, Яранске, Уржуме и Сарапуле (в г. Кае объявивших гильдейский капитал на 1796 г. не оказалось). В общей сложности в губернии насчитывался 23661 купец (в среднем 9,8% городского населения). В целом же в конце XVIII в. гильдейское купечество составляло менее одного процента населения региона. Эти цифровые данные в основе своей подтверждают общероссийскую тенденцию, согласно которой жители городов, получившие привилегии гильдейских купцов, составляли меньшинство. В то же время в их руках сосредоточивались значительные капиталы, самые крупные из них были объявлены в губернском городе Вятке (282350 руб.) и в уездном городе Слободском (149945 руб.); средний же капитал купеческой семьи в регионе достигал 3 тыс. руб.

Более быстрыми темпами шло оформление купеческих гильдий в старинных городах (Вятка, Слободской, Орлов, Яранск и др.), где к моменту начала реформ проживало состоятельное городское население, обладавшее крупными капиталами и устоявшимися предпринимательскими интересами, объединявшими их в одну социальную группу, медленнее – в новых городах (Глазов, Сарапул, Елабуга, Нолинск), образованных в ходе екатерининских преобразований. Важную роль в складывании гильдейского купечества последних сыграло зажиточное крестьянство различных категорий (государственные, экономические, дворцовые и др.).

В создании сословных купеческих обществ губернии одновременно участвовало как русское, так и татарское, и финно-угорское население, что

отражало черты общности социально-экономической модернизации в полиэтническом регионе и указывало на одну из особенностей происхождения местной буржуазии. Характеризуя процесс оформления купеческих гильдий на северо-востоке Европейской России в целом, можно констатировать, что он был сложным явлением, в котором проявились как общие тенденции развития Российского государства в XVIII в., так и территориальные, связанные с историческими и социально-экономическими особенностями изучаемой местности, и в полной мере завершился только в 1790-е гг.

В третьем параграфе – «*Численность, состав, сословная организация в XIX – начале XX в.*» – отражены основные тенденции внутрикорпоративного развития регионального купечества и отмечается, что в изучаемое время в городах Западного Предуралья преобладало купечество «средней руки», имевшее неоднородный состав и, несмотря на постоянные изменения его численности, устойчивую корпоративную полиэтничную организацию. Специфика размещения населения, связанная с проживанием здесь прежде всего коренных этносов (русских, татар, удмуртов, марийцев), отдаленность региона от западных и восточных границ, сдерживавшая миграционные процессы, отличали национальный состав купечества от общероссийских показателей. В конфессиональном отношении подавляющее большинство купцов региона (свыше 90%) составляли христиане, в основном православные, в числе которых выделялась группа купцов-старообрядцев (Лаптевы, Зоновы, Бушковы и др.).

Влияние на приток и уменьшение купеческих капиталов оказывали главным образом факторы, связанные с текущими проявлениями социально-экономической ситуации в регионе и в стране, в частности с демографическими изменениями (в период с 1854 по 1913 г. численность населения в губернии выросла с 1983,6 тыс. чел. до 3813,3 тыс. чел.), конъюнктурой спроса в тот или иной период на местную продукцию как на внутреннем рынке, так и на российскую за рубежом (складывание купеческих капиталов первой гильдии в Вятской губернии во многом зависело от вывозной торговли через Архангельский и Петербургский порты), с дальнейшим становлением буржуазных отношений, которые активизировали экономическую деятельность населения; с изменениями правового регулирования статуса купцов и их деятельности, налоговой политики (к примеру, снижение численности купечества в 1810-е – начале 1820-х гг. было обусловлено ростом крестьянской торговли, подлежавшей «меньшему налоговому обложению» в сравнении с купеческой торговлей), и т. д. Особенно заметным было увеличение численности купечества в реформенные 1860-е гг.: по сравнению с первой половиной века – в два и в отдельные периоды, если сопоставлять с началом 1830-х гг., в три раза. В разрезе городов в течение длительного времени наиболее стабильными по численности оставались купеческие общества Вятки и Слободского.

На уровне фамилий местные купеческие группы, так же как и в стране в целом, характеризовались невысокой степенью устойчивости, что было

следствием как объективных, так и субъективных причин, связанных с тем, что купеческое звание в России не наследовалось, с изменением условий для занятий торгово-предпринимательской деятельностью в ходе капиталистической модернизации, с жесткой торговой конкуренцией между купцами, приводившей к укреплению экономического положения одних и разорению других, с разделом семейного капитала между сыновьями и т. д. Тем не менее, несмотря на влияние многих явно негативных для стабильного существования купеческих фамилий факторов, в конце XVIII – начале XX в. в регионе сложились династии Машковцевых, Булычевых, Стахеевых, Прозоровых, Александровых, Кардаковых, Ушковых, Вахрушевых и другие, насчитывавшие от трех до шести и более поколений. Все они имели несколько схожих черт, способствовавших устойчивости их капиталов: представители этих фамилий активно вкладывали средства в производственную деятельность, что было прибыльней, чем торговля только сельскохозяйственной продукцией, являвшаяся одним из приоритетных направлений деятельности купечества северо-востока Европейской России; данные семьи являлись оптовыми поставщиками товаров с ориентацией на общероссийский и иностранный рынки; свой бизнес связывали с созданием необходимой транспортной инфраструктуры, позволявшей расширять «географию» семейного предпринимательства; старались не распылять капиталы путем семейных разделов и, как правило, предпринимательские дела вели совместно.

Если дореформенный период был связан с динамичным развитием гильдейского купечества, стабильностью источников его пополнения (преимущественно за счет крестьян, мещан, почетных граждан), складыванием сословного общества, то последующие годы, особенно рубеж XIX–XX вв., вследствие развития капитализма в стране и изменения государственной политики характеризовались сокращением числа гильдейских предпринимателей, сужением традиционных источников их пополнения, повышением среднего возраста и наличием неторгующих купцов. Обусловленный слабым развитием в Вятско-Камском регионе буржуазных отношений процесс угасания рассматриваемого сословия, свойственный для России в целом, в изучаемой местности шел более медленными темпами, чем в центральной части страны.

Хотя купечество региона постепенно и превращалось из верхушки феодального города в элиту буржуазии, но вместе с тем многие купцы, в их числе наиболее влиятельные, не спешили расставаться со своим сословным званием. Все это говорило о высокой степени устойчивости местных корпоративных феодальных обществ даже в конце XIX – начале XX в., что способствовало длительному сохранению сословных начал в системе социальных отношений на северо-востоке Европейской России и, соответственно, существенно замедляло консолидацию провинциальной буржуазии, имевшую, как и повсюду, разное происхождение, но отличавшееся в силу социально-экономических особенностей развития территории слабым представительством дворянства, в единый класс. Сам же

процесс формирования в регионе гильдейского купечества прошел все основные этапы, характерные для этой социальной группы.

В третьей главе – **«Профессиональные занятия местного купечества: основные направления, специфика»** – выявляются источники накопления гильдейских капиталов и рассматриваются черты эволюции торгово-предпринимательской деятельности купцов в контексте дальнейшего укрепления капиталистических отношений.

В первом параграфе – *«Торгово-предпринимательская деятельность в последней четверти XVIII – первой половине XIX в.»* – прослеживаются основные тенденции в развитии профессиональных занятий регионального купечества, указывается на решающую роль торговли в деле накопления купеческих капиталов, и в частности оптовой торговли – в формировании крупных капиталов. В рассматриваемый период купцы Западного Предуралья имели торговые отношения практически со всеми крупными экономическими центрами России, включая прежде всего северный и столичный регионы, Поволжье, Урал и Сибирь.

Хотя промышленная деятельность обладателей гильдейских свидетельств, развивавшаяся вследствие изменения правового статуса купечества, повлекшего за собой желание получать постоянно высокие доходы, усиления конкуренции со стороны торгующих крестьян, покровительственного правительственного курса, а также их участие в развитии системы организованного кредита (по инициативе купечества в Вятской губернии открылся один из первых в стране городских общественных банков) характеризовались несомненным ростом и значимостью для экономического становления северо-востока Европейской России, но все еще оставались уделом лишь небольшой части этой группы населения. Вместе с ведением оптовой и розничной торговли, с выполнением различных казенных подрядов при осуществлении хлебных и соляных поставок в производстве купцы использовали наемный труд, который, в свою очередь, обеспечивался преобладанием здесь лично свободного населения (государственных крестьян, мещан) и свидетельствовал об укоренившейся капиталистической направленности профессиональных занятий изучаемого слоя населения.

Огромное влияние на направленность купеческой деятельности оказывала аграрная специализация Западного Предуралья. Занимая в конце XVIII – первой половине XIX в. одно из ведущих мест на северном хлебном рынке России, местные гильдейские предприниматели способствовали и развитию внешнеэкономических связей страны с Западом. Деятельность некоторых купцов (особенно К. А. Анфилатова, установившего при поддержке правительства Александра I торговые отношения с Северо-Американскими Соединенными Штатами), отличаясь новаторством, укрепляла деловую репутацию региональной торговой элиты.

В то же время очевидна и зависимость развития профессиональных занятий купцов от спроса на сельскохозяйственные товары в портовых городах России, прежде всего в Архангельске – торговом центре, с которым

неразрывно связано складывание наиболее крупных гильдейских капиталов региона. В становлении внутреннего рынка Вятской губернии ощутимо было влияние экономических связей местного купечества с Нижегородской и Ирбитской ярмарками.

Различными сферами предпринимательских занятий, включая ведущие – торговлю и промышленное производство, характеризовалась деятельность и «малых» этнических групп регионального купеческого сословия. Среди них особенно выделялись малмыжские купцы татарского происхождения Утямышевы, входившие в изучаемый период в состав высшего слоя делового мира. Торгово-предпринимательская активность представителей этой семьи способствовала укреплению экономических связей северо-востока Европейской России с азиатскими территориями.

Конец XVIII в. и в большей степени первая половина XIX столетия являли собой переходный период в развитии торгово-предпринимательских занятий гильдейского сообщества региона. Соединив в себе черты как феодальной экономики, так и рынка, ориентированного на расширение промышленного производства и создание кредитных учреждений, широкое использование вольнонаемного труда, он отражал процесс продолжавшегося в России первоначального накопления капитала.

Во втором параграфе – *«Торгово-предпринимательская деятельность в эпоху капитализма: вторая половина XIX – начало XX в.»* – характеризуются профессиональные занятия купечества в условиях, возникших в ходе капиталистической модернизации государства после Великих реформ Александра II.

Как в государстве в целом, так и на региональном уровне в тот период интенсивно шел процесс объединения капиталов в акционерные общества и торговые дома. Возникшие еще в первой половине XIX в. новые формы организации предпринимательской деятельности, утверждаясь, вытесняли с рынка купцов-одиночек, побуждая их к вступлению или созданию тех или иных предприятий ассоциированного типа. Вместе с тем преобладание в регионе и на исходе XIX столетия, и в начале XX в. купеческих торговых домов – полных товариществ, часто организованных на родственных началах, говорило о еще невысоком уровне концентрации здесь гильдейских капиталов, что не в последнюю очередь было связано со спецификой экономического развития местности, проявлявшейся, как и прежде, в аграрно-торговой ее направленности и слабости промышленности.

В период капитализма формирование наиболее крупных гильдейских капиталов в изучаемой местности происходило на основе внешнеторговой деятельности местного купечества, вкладывания средств в традиционные (винокурение, кожевенное производство) и новые (химическое производство) отрасли экономики, в создание транспортной инфраструктуры региона. Новая эпоха стала временем расцвета купеческих семей юго-восточных вятских городов, прежде всего Елабуги и Сарапула. Пройдя путь от первичных форм накопления капиталов на основе индивидуального и семейного бизнеса до создания коллективных торгово-промышленных

объединений, представители ряда гильдейских фамилий как исторического центра территории – Прозоровы, Булычевы (Вятка), Александровы (Слободской), так и «новых» городов – Стахеевы, Ушковы (Елабуга) – вошли в элиту делового сообщества страны, а некоторые из них (Стахеевы) стали источником формирования российской финансовой олигархии.

Феномен юго-восточных городов региона, связанный с превращением их во второй половине XIX – начале XX в. в крупные уездные центры предпринимательской активности государства, не в последнюю очередь объяснялся большей восприимчивостью гильдейского сообщества этих городов, в отличие от старых центров, характеризовавшихся традиционно сложившимися моделями хозяйственной деятельности, к новым, буржуазным условиям, а также их географической близостью к Уралу и Поволжью, интенсивно капитализировавшихся в тот период.

Монополизация экономики, создание кредитно-банковской системы, развитие транспортной инфраструктуры, урбанизация, разрушение сословной системы с ее корпоративными привилегиями, возрастание конкуренции со стороны крестьянского населения способствовали формированию новых основ предпринимательской деятельности, изменяя и профессиональный облик гильдейцев. Огромное влияние на сферу торгово-предпринимательских занятий купечества Вятско-Камского региона во второй половине XIX – начале XX в. оказали появление пароходного сообщения и железной дороги.

Несмотря на усилившуюся в буржуазную эпоху экономическую конкуренцию, предпринимательское пространство Западного Предуралья, как и прежде, оставалось многонациональным. Фактор преобладания русского купечества не мог не влиять на деятельность гильдейских торговцев и промышленников других народов, проживавших в регионе, но тем не менее он не был окрашен какими-либо притеснениями на национальной почве и позволял занять всем представителям других этносов свою нишу в хозяйственном организме изучаемой территории.

Обращается внимание и на тот факт, что профессиональные занятия купцов Вятско-Камского региона развивались в условиях отсутствия здесь товарной биржи, тогда как в соседних губерниях (Казанской, Пермской, Архангельской, Нижегородской) торгово-промышленная деятельность предпринимателей во многом регулировалась биржей. Вопрос о ее открытии в Вятке решился только в июле 1917 г., когда Временным правительством был подписан «Устав Вятской биржи». Отсутствие в губернии биржи и биржевого общества вело к стихийности местного рынка, что увеличивало степень риска ведения купцами коммерческих дел.

Все эти материалы позволяют проследить эволюцию торгово-предпринимательской деятельности регионального купечества, заключавшуюся в переходе от индивидуальных к организованным, коллективным формам профессиональных занятий, от периодической к постоянной (магазинной, лавочной) торговле, в переводе его торговых капиталов в промышленность и в общем расширении сферы вкладывания

капиталов. Особенностью эволюционных процессов в регионе стало сохранение сильного влияния на функционирование хозяйственных механизмов традиционных основ экономической специализации и социальной организации местного сообщества.

В четвертой главе – **«Служебная деятельность и политический портрет провинциального купечества»** – определяется роль изучаемого сословия в развитии системы местного самоуправления и степень его политической активности на различных этапах становления внутривнутриполитической жизни государства.

В первом параграфе – *«Купечество в сфере управления»* – рассматривается деятельность купечества в городских думах и управах, в земствах, в губернских административных учреждениях, определяются стимулы и механизмы его вовлечения в управленческие структуры, круг полномочий в них представителей изучаемого сословия.

В диссертации констатируется, что служебная деятельность являлась для купцов Вятско-Камского региона неотъемлемой частью их текущих занятий в течение всего исследуемого периода. В органах местного самоуправления представители этого сословия занимались городским благоустройством, решали вопросы по обеспечению населения продовольствием, заведовали капиталами и имуществом городов, формировали бюджеты, проявляли заботу о развитии промышленности и торговли, организовывали сборы разного рода пожертвований на общественные нужды, выдавали паспорта, осуществляли судопроизводство. Ввиду социально-экономической значимости этих направлений улучшался облик городов и уездов, увеличивалось число промышленных и торговых заведений, наблюдался рост благотворительных и учебных учреждений.

Эволюция служебной деятельности купцов, определявшаяся государственной политикой, социально-экономическими изменениями в стране и ростом самосознания самих представителей делового мира, проявилась в расширении во второй половине XIX – начале XX в. круга занимаемых ими должностей как в системе местного самоуправления, так и государственного управления, а также в утверждении нового отношения к участию в управленческом процессе. Особой масштабностью отличалась их работа в органах городского самоуправления, что, несмотря на общую похожую тенденцию, обуславливалось и особенностями социального развития северо-востока Европейской России. Служебная деятельность представителей этого сословия, зачастую являвшихся опытными руководителями и инициаторами крупных социально-экономических проектов, способствовала развитию в Западном Предуралье самой системы местного общественного управления.

Сфера управления стала важным звеном на пути выхода регионального купечества из замкнутой, корпоративной жизни, способствовала расширению его делового кругозора, вела к дальнейшему укреплению социального статуса этой группы населения, и благодаря служебной деятельности, занимая высокие должности в управленческих структурах различных

уровней (городских голов, председателей губернской и уездных земских управ, городских и земских гласных), гильдейские предприниматели в полной мере олицетворяли собой местную элиту. Деятельность полиэтнического регионального купечества в институтах нарождавшегося гражданского общества свидетельствовала, что утверждавшиеся в стране буржуазные отношения, законодательство эпохи Александра II и последующих лет неуклонно меняли и экономический, и социальный облик российского населения, наполняя фактором активного его отношения к действительности.

Во втором параграфе – «*Модели политической самоидентификации*» – исследуются общественно-политические взгляды регионального купечества, определяются факторы, способствовавшие повышению его политической активности.

В изучаемое время параллельно с формированием социально-экономического статуса купеческого сословия шел процесс и его политического самоопределения. Представители деловой элиты городов Западного Предуралья, включая как тех из них, кто занимал выборные должности, так и не проявлявших особой активности в общественной жизни региона, демонстрировали прежде всего свою приверженность монархической власти, и в условиях самодержавного режима это было явлением вполне закономерным. Вместе с тем с развитием общественно-политической жизни в регионе и в стране купечество постепенно втягивалось и в разраставшееся оппозиционное движение. Если в первой половине XIX в. наблюдались лишь единичные случаи участия в нем представителей этого сословия, то в период реформ Александра II и после них, когда авангардом оппозиционного движения стала разночинская интеллигенция как либерального, так и революционного толка, политическая деятельность регионального купечества стала приобретать более ощутимые очертания. Особенно зримо данный факт прослеживался среди земских гласных и служащих. В число земских либералов входили в большей степени купеческие дети, напрямую не связанные с предпринимательскими занятиями (М. М. Синцов, П. И. Колотов, А. П. Батуев и др.).

Своеобразным индикатором уровня политизации предпринимательского сообщества явились революционные события 1905–1907 гг. В мае 1905 г. купцы участвовали в разработке и утверждении «Проекта записки, выработанного особой комиссией Вятской городской думы для представления чрез Совет Министров на Высочайшее имя» – документа, по которому предлагалось незамедлительно провести в стране коренную политическую реформу, выражавшуюся в созыве всесословного представительного собрания, во введении избирательного закона, основанного на всеобщем, прямом, равном и тайном голосовании, в объявлении демократических свобод и т. д. Местное купечество выступало за созыв общероссийского съезда городских голов, демонстрировало одобрительное отношение к требованиям совещаний земских и городских деятелей, участвовало с разным представительством и степенью активности в

деятельности политических партий всех существовавших в начале XX в. направлений.

Несмотря на общественное оживление, в тот период характерной чертой политических взглядов многих купцов по-прежнему оставался консерватизм, участие представителей изучаемого сословия в деятельности партий разных течений говорило об их неоднородности и складывании в среде региональной деловой элиты нескольких моделей политической самоидентификации. Вместе с тем ни одна из политических организаций, действовавших в Вятской губернии, не стала для купечества массовой организацией. В годы Первой мировой войны, проявив поначалу мощный порыв патриотических настроений, региональная деловая элита постепенно, по мере роста общественного недовольства властью, усталости от войны, ухудшения экономического положения в стране, меняла свое отношение к правительству и в лице местного самоуправления признала завоевания Февральской революции.

В своем политическом развитии региональное купечество прошло путь от приверженности монархической власти как приоритетной модели его политической самоидентификации до участия в либеральном движении и в незначительном числе – в деятельности партий левого лагеря, а затем и признания на коллективном уровне правовых основ буржуазной демократии. В то же время хотя в конце XIX – начале XX в. гильдейские предприниматели и проявляли активность в общественно-политической жизни, но постепенно теряли свои позиции в органах местного самоуправления, выявилась и их слабая общая организованность, неоднородность и зачастую индифферентность в сфере политики. Все эти факторы, с одной стороны, указывали на обреченность местных сословных обществ как групп влияния в общественно-политической жизни, а с другой – на незавершенность процесса классовообразования в регионе и в конечном итоге повлияли на развитие событий в Западном Предуралье в революционном 1917 г.

В пятой главе – **«Общественно-культурная деятельность, уклад жизни вятско-камского купечества»** – рассматриваются формы социальной активности гильдейских предпринимателей, реконструируется бытовая культура изучаемого сословия, прослеживается ее эволюция.

В первом параграфе – *«Благотворительные инициативы, меценатство»* – устанавливаются основные виды социальной помощи населению со стороны купечества, мотивация его деятельности в этой сфере, определяются направления меценатства.

В диссертации отмечается, что купеческая благотворительность, получившая наибольшее развитие во второй половине XIX – начале XX в., прошла путь от индивидуальных, разовых, нередко стихийных пожертвований до целенаправленных, постоянных, масштабных акций, носивших организованный характер. Традиционными ее видами стали пожертвования на нужды церкви, образовательных учреждений, на открытие и содержание приютов и богаделен. Социальная значимость

благотворительности заключалась как в проявлении, особенно в условиях свободного рынка, заботы о нуждающихся людях, так и в том, что она являлась преимущественно выражением общественной инициативы. Благодаря купечеству в Западном Предуралье в тот период сложилась разветвленная сеть учреждений социальной помощи, позволявшая эффективно бороться с бедностью.

Что касается меценатства – явления, тесно переплетавшегося с духовным и эстетическим восприятием действительности, основывавшегося на развитии культурного уровня самих предпринимателей и, соответственно, характеризовавшего уже несколько иной уровень благотворения, то, несмотря на проявление купечеством интереса к учреждениям культуры, к искусству, оно не получило в регионе столь масштабного развития, как благотворительная деятельность в целом. Особенностью меценатства являлось и то, что оно здесь не выросло из собирательства и коллекционерства, как это было в Москве.

Сыграв значимую роль в истории благотворительности и меценатства Вятско-Камского региона, изучаемое сословие занималось этими видами общественной деятельности вполне целенаправленно. С помощью различных пожертвований купцы повышали свой социальный статус, так как благотворительность вела к получению почетных званий, наград, чинов, общественного признания, и, жертвуя, к примеру, на нужды образования, руководствовались практическими соображениями. Мощным стимулом для развития благотворительности являлись религиозные, а в годы военных лихолетий – патриотические чувства купцов, но эта мотивация не была проявлением одного только честолюбия. Гильдейские предприниматели, особенно в пореформенный период, начинали заботиться уже и об общественном благе и свои благотворительные инициативы афишировали не всегда.

В благотворительную деятельность, хотя она и не являлась основным профессиональным занятием купцов, в той или иной степени была втянута значительная часть регионального гильдейского сообщества. С размахом ее осуществляли представители разных национальных культур, проживавшие в Вятской губернии. Их филантропия была направлена на поддержание условий жизни и культуры своего этноса и помощь бедным в целом. Одновременно все это сближало представителей деловой элиты разных национальностей и конфессий, формируя тем самым общность интересов полиэтнической российской буржуазии.

С помощью благотворительности менялся традиционный социальный облик деловой элиты, связанный с негативными проявлениями первоначального накопления капитала в ранний период. Во второй половине XIX – начале XX в., усиливая свое экономическое влияние, купечество стало носителем и гуманистических тенденций в развитии общественной жизни северо-востока Европейской России. Влияние на этот процесс оказывали общие социально-экономические изменения в стране, становление буржуазных отношений, приводившее к формированию новых духовных

ценностей и модернизации мировоззрения купцов. Благотворительная деятельность вела к преодолению их сословной замкнутости и демократизации общественной жизни как в регионе, так и в государстве в целом.

Во втором параграфе – *«Повседневная жизнь купечества в интерпретации мемуаристов»* – определяются черты и особенности бытовой культуры гильдейских предпринимателей, выявляются их мировоззренческие ориентиры и ценностные установки, мотивы поступков, поведенческие линии отдельных купцов, отношение к окружающему материальному и духовному миру.

Одним из главных источников в реконструкции истории повседневности, включающей изучение деятельности купцов «во всех ее проявлениях», стал комплекс воспоминаний (А. Е. Рязанцева, И. В. Шишкина, К. И. Клепикова, А. А. Прозорова, И.-Ф. Эрдмана, М. А. Павлова, Н. А. Чарушина и др.), сложившийся в XIX – начале XX в. и показывающий, что повседневная жизнь данного сословия переплеталась прежде всего с профессиональными занятиями, являвшимися основой благополучия любого представителя делового сообщества и характеризовавшими бытовой уклад Рязанцевых, Прозоровых, Булычевых – главных действующих лиц мемуарных повествований. Особое место в них занимает тема торговли с Архангельском, что еще раз подчеркивает значимость этого портового города в экономическом развитии северо-востока Европейской России. Успешность торгово-предпринимательских занятий, преемственность гильдейских капиталов, проведение досуга обеспечивала семья – стержень деловой и бытовой жизни регионального купечества. Часто, сохраняя патриархальные устои, многодетные купеческие семьи характеризовались длительным совместным проживанием, тесным соприкосновением в профессиональной сфере родителей и детей. Объединяя в брачных союзах выходцев из широких слоев населения – дворян, мещан, крестьян, причем в масштабах не только одного города и региона, но и территорий, имевших с Вяткой постоянные экономические связи, купеческие семейные кланы тем самым обеспечивали свою экономическую и социальную устойчивость и не теряли не передававшийся по наследству гильдейский статус.

Одними из главных действующих лиц воспоминаний являются купеческие жены, образ которых сочетал в себе религиозное начало, благочестие, кроткость и одновременно твердость характера, самостоятельность, умение постоять за себя и взять ответственность за свою семью. Женщины из гильдейских семей предстают в мемуарах хранительницами прежде всего семейных традиций, связанных со старым укладом русской жизни. Вместе с тем эпоха капиталистической модернизации несколько меняет их, казалось, средневековое сознание. Жены состоятельных купцов, как, например, Пелагея Семеновна Прозорова, – это и светская дама, яркий общественный деятель, благотворитель и меценат.

Судя по воспоминаниям, долго сохраняя элементы традиционного уклада (глубокую религиозность, патриархальность семейной жизни,

внешнего вида), повседневная жизнь регионального купечества, хотя постепенно, но год от года неуклонно вбирала в себя и тягу к знаниям, и более серьезное отношение к образованию. Другой чертой, характеризовавшей быт деловой элиты региона, стало их сближение во многих проявлениях с образом жизни дворянства, стремление к роскошной жизни, особенно ярко проявившиеся во второй половине XIX – начале XX в.

В мировоззренческом плане гильдейские предприниматели прошли путь от осознания своих, узкосословных интересов до понимания общественных нужд и проблем, а некоторые из них проявили склонность к мышлению в масштабах государства (К. И. Клепиков, разработавший в эпоху великих реформ проект налоговой реформы).

Происходившие в повседневной жизни купечества изменения неразрывно были связаны с развитием общего культурного процесса в стране и отражали черты модернизации менталитета россиян в целом, но в отличие, например, от дворянства торговое сословие в силу своей открытости и неустойчивости являло собой нередко противоречивый образ. Источники зачастую рисуют неоднозначный, сочетающий различные качества социокультурный портрет гильдейского предпринимателя. Противоречивость его портрета выражалась, в частности, в том, что, с одной стороны, этот слой населения ярко высвечивал процессы сближения сословий в рамках формирования буржуазного общества на основе традиций европейской культуры, а с другой – он в своей повседневной жизни прочно сохранял и элементы собственной культуры, основанной на глубокой религиозности и патриархальности семейных отношений. Проявления последних в условиях невысоких темпов развития капиталистических отношений на северо-востоке Европейской России были весьма ощутимы.

Конец XVIII – начало XX века – это время исканий деловой элитой своего места в общественно-культурном и политическом пространстве России и одновременно складывания у купечества особой системы культурных ценностей, стереотипов поведения, моделей восприятия действительности.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы. Особо подчеркивается, что купеческое сословие представляло собой весьма сложный механизм как внутрикорпоративных отношений, характеризовавшихся не только конкурентной борьбой, но и тесным взаимодействием его представителей в различных сферах жизни, специфичным семейным укладом, так и отношений с меняющимся в процессе развития капитализма обществом. Модернизационные процессы, интенсивно протекавшие в стране во второй половине XIX – начале XX в., проявили такие качества региональной деловой элиты, как склонность к социальному диалогу, готовность к сотрудничеству с властями, строго рациональный подход к решению существовавших проблем, которые в сочетании с характерными для купечества чертами – глубокой религиозностью, общей осторожностью к новшествам, консервативным семейным бытом – и определили ее новый исторический портрет. Укрепляя

свое влияние, гильдейская корпорация из феодальной группы населения превратилась в важное звено формировавшегося капиталистического общества с инициативами широкой направленности во благо региона и России в целом. Провинциальный купец рубежа XIX–XX вв. олицетворял собой ядро пестрого, до конца не сложившегося в единую социальную группу класса буржуазии.

Система социально-политических и культурных ценностей, стереотипов поведения регионального купечества, несмотря на свою неоднозначность, высвечивала путь его становления как социального организма, нацеленного в существовавших условиях на эволюционную модель развития всех сторон общественного устройства. Гильдейское сообщество стало приверженцем поиска путей рациональных изменений, модернизации, основанной на глубоком переплетении традиционных начал и новаций, и в этом прослеживались национальные черты проводимых в стране буржуазных преобразований. Такой опыт развития являлся и одним из вариантов преодоления социальных конфликтов, неизбежных в условиях перехода от аграрного общества к индустриальному.

Купечество последней четверти XVIII – начала XX в. прошло путь от оформления своей сословной группы до ее упадка и при этом, не имея официального наследственного статуса и сохраняя во времени экономическую силу, не растворилось в реалиях капиталистического общества, хотя и во многом, как уже отмечалось, являлось носителем традиционализма, что, безусловно, характеризует эту рожденную законодательством Екатерины II группу населения как своеобразный «социальный феномен». В рамках перехода от традиционного общества к современному купеческое сословие ярко воплощало в себе промежуточную форму социальной организации, в основе функционирования которой лежал адаптивный механизм, выразившийся в рациональном приспособлении гильдейской корпорации к действительности. Накопленный купечеством позитивный деловой опыт, образцы общественной деятельности, связанные со становлением институтов гражданского общества в стране, укреплением демократических начал, развитием гражданского самосознания, основанного на служении Отечеству, несут в себе весьма актуальный смысл в плане строительства современных стратегий развития России.

В заключении даются также практические рекомендации, касающиеся направлений дальнейшего изучения темы, обращается внимание на необходимость публикации сборников документальных материалов, создания обобщающих трудов по истории купеческого сословия и сохранения богатого культурного наследия предпринимательского сообщества.

В приложениях содержатся статистические материалы, отражающие объемы российского импорта по странам отправления за 1899–1913 гг., численность купечества Вятской губернии в конце XVIII в., удельный вес регионального купечества и численность купечества губернского города Вятки в тот же период, число купеческих капиталов в Вятской губернии в

конце XVIII – начале XX в., число купеческих капиталов по городам в XIX – начале XX в., удельный вес регионального купечества в конце XIX в., численность купцов и почетных граждан Вятской губернии в последней четверти XIX в., численность лиц, вновь записавшихся в купеческое сословие во второй половине XIX – начале XX в., бюджет купеческого сословного общества г. Вятки во второй половине XIX в., численность населения Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в., развитие промышленности региона в середине XIX – начале XX в., численность купцов в губернском земстве, в уездных земских учреждениях, в Вятской городской думе и городских управах региона во второй половине XIX – начале XX в., данные, характеризующие деятельность купеческого сословного общества, а также помещены списки купцов Вятской губернии, торговавших в портовых городах России в начале XIX в., списки купцов г. Вятки за разные годы (1781, 1790, 1810, 1835, 1876, 1894, 1900, 1914, 1917 гг.), документы о ликвидации купеческого сословия и сословного самоуправления в регионе.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

*Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ*

1. Судовиков, М. С. Термин «предпринимательство» в контексте истории / М. С. Судовиков // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2006. – № 6. – С. 67–69. – 0,4 п. л.
2. Судовиков, М. С. Мемуары вятских купцов XIX – начала XX в. / М. С. Судовиков // Вопросы истории. – 2007. – № 2. – С. 147–151. – 0,6 п. л.
3. Судовиков, М. С. Политическая деятельность купечества в России во второй половине XIX – начале XX в. / М. С. Судовиков // Вопросы истории. – 2009. – № 7. – С. 86–95. – 0,7 п. л.
4. Судовиков, М. С. Формирование деловой элиты в Вятско-Камском регионе во второй половине XVIII в. / М. С. Судовиков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 3(1). – С. 28–34. – 0,8 п. л.
5. Судовиков, М. С. Благотворительные инициативы купечества Вятской губернии в период войн XIX – начала XX века / М. С. Судовиков // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 12. – С. 62–65. – 0,5 п. л.
6. Судовиков, М. С. Торгово-промышленные объединения регионального купечества России в XIX – начале XX в.: механизмы формирования, особенности / М. С. Судовиков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 1(1). – С. 47–52. – 0,8 п. л.
7. Судовиков, М. С. Торговля регионального купечества России в конце XVIII – первой половине XIX в. / М. С. Судовиков // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 2. – Т. I. (Гуманитарные науки). – С. 12–16. – 0,5 п. л.
8. Судовиков, М. С. Служебная деятельность регионального купечества России в конце XVIII – первой половине XIX века (по материалам Вятской губернии) / М. С. Судовиков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13, № 3(2). – С. 359–362. – 0,4 п. л.
9. Судовиков, М. С. Купец-негоциант Ксенофонт Анфилов / М. С. Судовиков // Вопросы истории. – 2011. – № 4. – С. 157–163. – 0,8 п. л.

10. Судовиков, М. С. Численность и состав купечества Вятской губернии в конце XVIII – начале XX века / М. С. Судовиков // Российская история. – 2011. – № 5. – С. 112–120. – 0,6 п. л.

11. Судовиков, М. С. О некоторых чертах развития купеческой промышленности в Вятско-Камском регионе в конце XVIII – начале XX в. / М. С. Судовиков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 2(5). – С. 9–16. – 0,8 п. л.

12. Судовиков, М. С. Делопроизводственные материалы как источник по истории регионального купечества России / М. С. Судовиков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 3(17) : в 2-х ч. – Ч. II. – С. 191–193. – 0,4 п. л.

13. Судовиков, М. С. Понятие «купец» в российском законодательстве дореволюционной эпохи / М. С. Судовиков // История государства и права. – 2012. – № 10. – С. 30–32. – 0,4 п. л.

14. Судовиков, М. С. Купечество в формировании научно-образовательного пространства в российской провинции в XIX – начале XX века // История науки и техники. 2012. – № 4. С. 49–55. – 0,5 п. л.

15. Судовиков, М. С. Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XIX – начале XX в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 1(1). – С. 54–58. – 0,7 п. л.

Монографии

16. Судовиков, М. С. Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XVIII – начале XX века / М. С. Судовиков. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2009. – 342 с. – 21 п. л.

17. Судовиков, М. С. Губерния Вятская : исторические очерки / М. С. Судовиков. – Киров : Изд-во «Экспресс», 2006. – 128 с. – 16 п. л.

Учебные пособия

18. Судовиков, М. С. Вятское купечество в воспоминаниях современников : учебное пособие / М. С. Судовиков. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2003. – 80 с. – 4,7 п. л.

Сборники

19. Купечество вятское: из истории торговли, предпринимательства и благотворительности: 625-летию Хлынова – Вятки – Кирова посвящается / ред.-сост., авт. вступ. ст. М. С. Судовиков (науч. ред.), Т. К. Николаева. – Киров : Киров. обл. тип., 1999. – 204 с. – 12,09 п. л.

Публикации исторических источников

20. Прозоров, А. А. Город Вятка и его обыватели: мемуары / А. А. Прозоров; под ред. М. С. Судовикова (науч. ред.), Е. И. Пакиной. – Киров : Изд-во «Экспресс», 2010. – 152 с. – 17,7 п. л.

Научные статьи

21. Судовиков, М. С. Торгово-предпринимательская деятельность вятских купцов Машковцевых в конце XVIII – начале XIX века / М. С. Судовиков // Российское купечество от средних веков к новому времени : тез. докл. – М. : Институт российской истории РАН, 1993. – С. 83–86. – 0,4 п. л.

22. Судовиков, М. С. Численность, происхождение и деятельность вятского купечества в конце XVIII века / М. С. Судовиков // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии) : тез. докл. и сообщений к

межрегион. науч. конф. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, Киров. отд-ние, 1994. – С. 138–141. – 0,2 п. л.

23. Судовиков, М. С. Машковцевы / М. С. Судовиков // Энциклопедия земли Вятской : в 10 т. Т. 6. Знатные люди : (биографический словарь) / [редкол.: В. А. Ситников и др. ; сост. С. П. Кокурина]. – Киров : Гос. изд.-полигр. предприятие «Вятка», 1996. – С. 278–279. – 0,1 п. л.

24. Судовиков, М. С. Купечество в истории вятских земских учреждений / М. С. Судовиков // Вятскому земству – 130 лет : материалы науч. конф. – Киров : Кировская ордена Почета обл. науч. библиотека им. А. И. Герцена, 1997. – С. 130–134. – 0,3 п. л.

25. Судовиков, М. С. К вопросу о торгово-предпринимательской деятельности слободских купцов в середине XIX века / М. С. Судовиков // Сб. материалов II науч.-практ. конф. «Слободской и слобожане». – Слободской : Слободской музейно-выставочный центр, 1997. – С. 43–46. – 0,3 п. л.

26. Судовиков, М. С. К истории купечества Вятского края : (обзор литературы последних лет) / М. С. Судовиков // Петряевские чтения – 98 : тез. докл. к чтениям. – Киров : Кировская ордена Почета обл. науч. библиотека им. А. И. Герцена, 1998. – С. 76–78. – 0,3 п. л.

27. Судовиков, М. С. К характеристике купеческой благотворительности в Вятском крае (учебные заведения и общественное призрение) / М. С. Судовиков // Краеведение в контексте духовной культуры : тез. докл. науч.-практ. конф., 7 апреля 1998 г. – Рязань : Изд-во РГПУ, 1998. – С. 68–70. – 0,1 п. л.

28. Судовиков, М. С. Из русской мемуаристики (о воспоминаниях К. И. Клепикова и А. А. Прозорова) / М. С. Судовиков // Русский Исторический Вестник : международный ежегодник. 1999. Т. 2. – М. : Московский лицей; Русский Филологический Вестник, 1999. – С. 183–187. – 0,3 п. л.

29. Судовиков, М. С. Машковцевы. Купцы и общественные деятели / М. С. Судовиков // Купечество вятское : из истории торговли, предпринимательства и благотворительности : 625-летию Хлынова – Вятки – Кирова посвящается. – Киров : Киров. обл. тип., 1999. – С. 15–34. – 1,3 п. л.

30. Судовиков, М. С. Из истории общественной деятельности провинциального купечества во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Вятской губернии) / М. С. Судовиков // Региональная история в российской и зарубежной историографии : тез. докл. междунар. науч. конф. Ч. 1. – Рязань : Изд-во РГПУ, 1999. – С. 111–115. – 0,2 п. л.

31. Судовиков, М. С. Социально-экономические аспекты истории провинциального купечества России второй половины XIX – начала XX в. (по материалам Вятско-Камского региона) / М. С. Судовиков // Вятская земля и актуальные проблемы отечественной истории : сб. науч. статей. – Киров : Изд-во ВГПУ, 2000. – С. 19–30. – 1,1 п. л.

32. Судовиков, М. С. Купеческая благотворительность в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века / М. С. Судовиков // Герценка : вятские записки : [науч.-попул. альм.]. Вып. 1 / Кировская ордена Почета гос. универс. обл. науч. библиотека им. А. И. Герцена. – Киров : Киров. обл. тип., 2000. – С. 117–124. – 0,8 п. л.

33. Судовиков, М. С. Купечество в системе местного самоуправления России второй половины XIX – начала XX века (по материалам Вятской губернии) / М. С. Судовиков // Российская государственность : уровни власти. Историческая динамика. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ижевск, 24–26 апреля 2001 г. – Ижевск : Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. – С. 158–166. – 0,7 п. л.

34. Судовиков, М. С. Интеллектуальный портрет провинциального купца-мецената рубежа XIX–XX веков / М. С. Судовиков // Интеллектуальная элита России на рубеже XIX–XX веков : материалы междунар. науч. конф. – Киров : Изд-во ВГПУ, 2001. – С. 59–62. – 0,2 п. л.

35. Судовиков, М. С. Династия Пастуховых и Вятский край / М. С. Судовиков // Герценка : вятские записки : [науч.-попул. альм.]. Вып. 2 / Кировская ордена Почета гос.

универс. обл. науч. библиотека им. А. И. Герцена. – Киров : Киров. обл. тип., 2001. – С. 102–105. – 0,4 п. л.

36. Судовиков, М. С. Русское купечество и оппозиционное движение второй половины XIX века (по материалам Вятско-Камского региона) / М. С. Судовиков // Вестник Вятского государственного педагогического университета. – 2001. – № 5. – С. 51–55. – 0,5 п. л.

37. Судовиков, М. С. Купцы Пастуховы. Штрихи к родословной / М. С. Судовиков // Герценка : вятские записки : [науч.-попул. альм.]. Вып. 3 / Кировская ордена Почета гос. универс. обл. науч. библиотека им. А. И. Герцена. – Киров : Киров. обл. тип., 2002. – С. 173–175. – 0,3 п. л.

38. Судовиков, М. С. Вятское купечество в земском либеральном движении 60–70-х гг. XIX в. / М. С. Судовиков // Земское самоуправление : организация, деятельность, опыт : материалы науч. конф., посвящ. 135-летию Вят. земства / Кировская ордена Почета гос. универс. обл. науч. библиотека им. А. И. Герцена, ВятГГУ. – Киров : Тип. «Старая Вятка», 2002. – С. 39–41. – 0,3 п. л.

39. Судовиков, М. С. Региональное купечество в истории политических партий начала XX в. / М. С. Судовиков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2002. – № 7. – С. 25–28. – 0,6 п. л.

40. Судовиков, М. С. Купец А. А. Чернов – земский деятель, политик, библиофил / М. С. Судовиков // Петряевские чтения – 2003 : материалы науч. конф. : Киров, 27–28 февр. 2003 г. / Кировская ордена Почета гос. универс. обл. науч. библиотека им. А. И. Герцена. – Киров : Тип. «Печатный Двор», 2003. – С. 95–96. – 0,2 п. л.

41. Судовиков, М. С. Кодекс чести российского предпринимателя : история и современность / М. С. Судовиков // Проблемы повышения деловой культуры в России : материалы межрегион. науч.-практ. конф., г. Киров, 3–4 окт. 2002 г. / Вятская ТПП. – Киров : Киров. обл. тип., 2003. – С. 32–35. – 0,2 п. л.

42. Судовиков, М. С. О купце Н. П. Пастухове и его щедром даре (рец. на кн. : «Имею честь быть Вашим...». Рыбинск : Рыбинское подворье, 2000. – 192 с.) / М. С. Судовиков // Герценка : вятские записки : [науч.-попул. альм.]. Вып. 5 / Кировская ордена Почета гос. универс. обл. науч. библиотека им. А. И. Герцена. – Киров : ФГУИПП «Вятка», 2003. – С. 174–175. – 0,2 п. л.

43. Судовиков, М. С. Предприниматели и предпринимательство на Вятке. Страницы истории / М. С. Судовиков // Вятское предпринимательство : история и персоналии : библиогр. указ. / Кировская ордена Почета гос. универс. обл. науч. библиотека им. А. И. Герцена. – Киров : Тип. КГМА, 2003. – С. 5–15. – 0,9 п. л.

44. Судовиков, М. С. К характеристике купеческой благотворительности в российской провинции (вторая половина XIX – начало XX в.) / М. С. Судовиков // Вторые Стахеевские чтения : материалы междунар. науч. конф. – Елабуга : Изд-во ЕГПУ, 2003. – С. 88–91. – 0,3 п. л.

45. Судовиков, М. С. Яков Поскребышев. Портрет городского головы / М. С. Судовиков // Герценка : вятские записки : [науч.-попул. альм.]. Вып. 6 / Кировская ордена Почета гос. универс. обл. науч. библиотека им. А. И. Герцена. – Киров : Киров. обл. тип., 2004. – С. 99–104. – 0,4 п. л.

46. Судовиков, М. С. О термине и периодизации истории предпринимательства в России / М. С. Судовиков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2004. – № 10. – С. 17–19. – 0,4 п. л.

47. Судовиков, М. С. Иван Сытин и вятские книготорговцы / М. С. Судовиков // Петряевские чтения – 2005 : материалы науч. конф. : Киров, 24–25 февр. 2005 г. – Киров : Кировская ордена Почета гос. универс. обл. науч. библиотека им. А. И. Герцена, 2005. – С. 23–26. – 0,3 п. л.

48. Судовиков, М. С. Купец и мемуарист К. И. Клепиков / М. С. Судовиков // Герценка : вятские записки : [науч.-попул. альм.]. Вып. 9 / Кировская ордена Почета гос.

универс. обл. науч. библиотека им. А. И. Герцена. – Киров : Тип. «Старая Вятка», 2005. – С. 137–141. – 0,4 п. л.

49. Судовиков, М. С. Из истории слободского купечества / М. С. Судовиков // Город Слободской. Пять столетий истории : ист.-стат. сб. / Террит. орган Федеральной службы гос. статистики по Кировской обл. – Киров : Вят. кн. изд-во, 2005. – С. 424–428. – 0,4 п. л.

50. Судовиков, М. С. «Предпринимательство» как историческое понятие / М. С. Судовиков // Меценатство, благотворительность, предпринимательство и социальная политика государства (традиции и современность) : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. : Киров, 4–5 декабря 2006 г. Т. 1. – Киров : МФЮА и РУИ, 2006. – С. 78–81. – 0,3 п. л.

51. Судовиков, М. С. Ксенофонт Анфилов : у истоков торговых отношений между Россией и США / М. С. Судовиков // Деловая культура и эффективная экономика : сб. докл. V междунар. науч.-практ. конф. : Киров : 27–28 сент. 2006 г. – Киров : Тип. ООО «ЛОА-ПЛЮС», 2006. – С. 49–51. – 0,2 п. л.

52. Судовиков, М. С. Во благо российской экономики (к 245-летию со дня рождения вятского негоцианта К. А. Анфилова) / М. С. Судовиков // Памятная книжка Кировской области и Календарь на 2006 год : информ.-стат. сб. / Террит. орган Федеральной службы гос. статистики по Кировской обл. – Киров : Тип. КОГУЗ МИАЦ, 2006. – С. 311–315. – 0,4 п. л.

53. Судовиков, М. С. Факторы развития купеческого сословия дореволюционной России / М. С. Судовиков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2007. – № 1(16). – С. 34–43. – 1 п. л.

54. Судовиков, М. С. Благотворительные инициативы на Вятской земле (страницы истории) / М. С. Судовиков // Сквозь границы : культурологический альманах. Вып. 6. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2007. – С. 250–256. – 0,5 п. л.

55. Судовиков, М. С. Участие регионального купечества в работе земских учреждений (к истории вопроса) / М. С. Судовиков // Земские учреждения : организация, деятельность, персоналии : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию Вятского земства : Киров, 16–17 окт. 2007 г. / Кировская ордена Почета гос. универс. обл. науч. библиотека им. А. И. Герцена. – Киров : Тип. ООО «Лобань», 2007. – С. 8–13. – 0,3 п. л.

56. Судовиков, М. С. Вятские торговые люди XVII века (эпизоды истории) / М. С. Судовиков // Герценка : вятские записки : [науч.-попул. альм.]. Вып. 11 / Кировская ордена Почета гос. универс. обл. науч. библиотека им. А. И. Герцена. – Киров : Тип. ООО «Альфа-Ком», 2007. – С. 72–81. – 0,8 п. л.

57. Судовиков, М. С. Из истории меценатства в российской провинции / М. С. Судовиков // Библиотека как культурно-исторический объект : традиции и тенденции развития, социальные функции : материалы науч. конф. – Киров : Тип. ООО «Лобань», 2007. – С. 203–206. – 0,2 п. л.

58. Судовиков, М. С. Деловые качества российского купечества : источники формирования, особенности / М. С. Судовиков // Третьи Стахеевские чтения : материалы междунар. науч. конф. : Елабуга, 28–29 июня 2007 г. – Елабуга : Изд-во ЕГПУ, 2008. – С. 106–111. – 0,4 п. л.

59. Судовиков, М. С. К вопросу о периодизации истории купеческого сословия России / М. С. Судовиков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 1(1). – С. 30–37. – 0,8 п. л.

60. Судовиков, М. С. К вопросу о развитии купеческой благотворительности в российской провинции / М. С. Судовиков // Прозоровский альманах. Вып. 1 : сб. науч.-исслед. материалов / Моск. ун-т гос. упр., МФЮА (Киров. фил.), Вят. Прозоров. культур.-просвет. о-во. – Киров : О-Краткое, 2008. – С. 83–98. – 0,9 п. л.

61. Судовиков, М. С. О некоторых тенденциях развития предпринимательской деятельности купечества Вятского края в первой половине XVIII в. / М. С. Судовиков //

Актуальные проблемы истории Вятско-Камского региона : к 110-летию со дня рождения А. В. Эммаусского : материалы регион. науч. конф. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2008. – С. 33–38. – 0,4 п. л.

62. Судовиков, М. С. Из истории формирования и деятельности купеческого сословного общества в Вятско-Камском регионе / М. С. Судовиков // Краеведение в развитии провинциальной культуры России : материалы II науч. конф. / Кировская ордена Почета гос. универс. обл. науч. библиотека им. А. И. Герцена. – Киров : Тип. ООО «Лобань», 2009. – С. 85–92. – 0,5 п. л.

63. Судовиков, М. С. Купеческие благотворительные инициативы в сфере образования в XIX – начале XX в. (по материалам Вятско-Камского региона) / М. С. Судовиков // Меценатство, благотворительность, предпринимательство и социальная политика государства (традиции и современность) : материалы всерос. науч.-практ. конф. / Моск. ун-т гос. упр., МФЮА (Киров. фил.), Вят. Прозоров. культур.-просвет. о-во. – Киров, 2010. – С. 14–18. – 0,3 п. л.

64. Судовиков, М. С. Купеческие торгово-промышленные объединения Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / М. С. Судовиков // Десятые Петряевские чтения : материалы Всерос. науч. конф. / Кировская ордена Почета гос. универс. обл. науч. библиотека им. А. И. Герцена. – Киров : Тип. ООО «Лобань», 2010. – С. 183–189. – 0,6 п. л.

65. Судовиков, М. С. Отзвуки реформ Александра II в истории регионального купечества / М. С. Судовиков // Крестьянская реформа Александра II : региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России) : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. : Киров, 19–20 мая 2011 г. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 149–154. – 0,3 п. л.